

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

www.lgz.ru

№ 34-35 (6037)
31 августа - 6 сентября 2005 г.

Газета основана в 1830 году при участии А.С. ПУШКИНА
Издание возобновлено в 1929 году при поддержке М. ГОРЬКОГО

Выходит по средам

В НОМЕРЕ:

Почему растёт рать чиновников	стр. 2
Неизбежность нового коммунизма	стр. 3
Узаконенное издевательство	
Расследование корреспондента «ЛГ»	стр. 5
«Ромашки в бранном поле»	
Стихи Глеба Горбовского	стр. 8
Премьера Станислава Говорухина	стр. 11
Верфь и Майдан	
«Солидарность» – что это было?	стр. 13

Учим жить не по учебникам

Сегодня, накануне нового учебного года, пахнущие типографской краской учебники вызывают ностальгию у взрослых и любопытство у детей. Кто это смотрит там с обложки? Что внутри? Можно ли создать идеальный учебник? Захватывающий, как приключенческий роман, и одновременно академически информативный? С анализом, но без политики и авторских предпочтений? Показывающий реальную, а не надуманную картину нашего прошлого, да порой и настоящего тоже? О том, каким должен быть современный учебник по русской литературе, на полосе «Гуманитарий» размышляют писатели, преподаватели вузов, авторы учебников и пособий, журналисты (стр. 4).

В коллаже использована картина Ильи Репина «Экзамен в сельской школе». 1878 год

«Культура (лат. cultura) – возделывание, усовершенствование».

Камешек, бегущий по волнам

Есть в нынешней школе такой предмет – мировая художественная культура. Когда директор школы предложил мне его вести, я, честно говоря, немного растерялась: уж больно глобально звучит. Но потом подумала, что русская литература, которую я имею счастье преподавать, – часть этой самой мировой культуры, а отважившийся на часть осилит и целое. Короче, я согласилась, понимая, что предстоит объять необъятное. «Необъятное» начиналось с первого же урока: как объяснить детям, что такое «культура»?

Конечно, существует не одно научное определение этого понятия, но мне хотелось сказать так, чтобы 12–13-летние подростки поняли, что культура – это не что-то недоступное простым смертным, что солидный вклад в неё может внести каждый; хотелось найти убедительный и, не побоюсь этого слова, демократичный ОБРАЗ культуры. Между тем подоспел отпуск, и я поехала в Феодосию, город Грина и Айвазовского, который давно и искренне люблю. Сидя жарким июльским утром на крымском пляже, обратила внимание на такую сцену. Малыш, мальчик 2–3 лет, начал капризничать, и отец, чтобы отвлечь ребёнка, стал учить его бросать в море камешки. Он отыскивал на берегу плоскую гальку и искусно швырял её в воду: камешек ударялся о поверхность воды и несколько раз красиво подскакивал. Малыш заворожённо следил за бегущими по волнам камешками. Я подумала: вот ведь отец учит своего сына чему-то на первый взгляд совершенно бесполезному. Но, с другой стороны, роскошь предаваться такому занятию может позволить себе только человек, человек КУЛЬТУРНЫЙ, homo cultura.

Потому что при всей своей кажущейся бесполезности это занятие, во-первых, объединяет отца и сына, связывая два поколения, а во-вторых, меняет саму природу вокруг них: море, по которому, как героиня Грина, бежит камешек, превращается из моря Черного, природного, в море «возделанное», «усовершенствованное», как целина в пашню. ...Сын, глядя на отца, неуклюже, но упорно кидал свои камешки: ничего, подумала я, впереди у них – вечность. После Крыма я полетела в Черногорию, где проходила ежегодный фестиваль искусств. Выступала сама, смотрела других, в частности «Гамлет», которого привёз белградский театр, где с огромного экрана на зрителей катили волны море, поглощавшее Офелию. А в свободное время ходила на море Адриатическое. И однажды, сидя на берегу с неизменной книжкой в руках, вздрогнула от торжествующего: «Тату!..» Мальчик лет 12–

13 зал отца, чтобы продемонстрировать своё, очевидно, нелегко доставшееся искусство... кидать камешки «с подскоком». Камешек красиво бежал по волнам. На секунду мне показалось, что это тот самый малыш, которого я видела в Крыму, чудом повзрослевший за несколько дней. А собственно, почему бы и нет? В атмосфере искусства, царившей в городе-театре, как именует себя Будва, вполне возможным казалось, что «растёт ребёнок там не по дням, а по часам». И я вдруг поняла: 1 сентября на первом уроке скажу своим ученикам, что культура – это бегущий по волнам камешек, брошенный в море таким же, как они, мальчиком, из которого не обязательно, но, возможно, вырастет Грин или Айвазовский.

Инна КАБЫШ

СОБЫТИЕ

«ЛГ» и читатель. Лицом к лицу

Приглашаем посетителей XVIII Международной книжной выставки-ярмарки на встречу с «Литературной газетой».

Круглый стол «Современная российская литература, которую вы не знаете» ведёт главный редактор «ЛГ» Юрий Поляков.

Авторы и журналисты «Литературки» ответят на вопросы читателей.

Ждём всех 10 сентября с 10.00 до 12.00 в конференц-зале № 4 (ВВЦ, павильон 20).

ЗЛОБА ДНЯ

Процесс над молодыми людьми из Национал-большевистской партии идёт в Никулинском суде Москвы. Их обвиняют в организации «массовых беспорядков». Им грозит наказание от 3 до 8 лет «зоны». Их «преступление» – захват одного из кабинетов здания общественной приёмной администрации президента.

Жестокий урок

Процесс стал политическим событием федерального масштаба. Да, о нём мало пишут, мало показывают и рассказывают по ТВ. Но шила замалчиванием не утаить. Информация потихоньку расползается. Оказывается: «захват» состоял в том, что 40 ребят проникли в кабинет площадью не то 14, не то 20 квадратных метров; кабинет на самом деле служит для приёма посетителей разными чиновниками. В тот день была очередь советника президента по экономике Илларионова; «многомиллионный» ущерб, нанесённый «захватом», о чём говорили, обернулся поломкой рамки металлодетектора, пары ком-

пьютеров, столов, стульев, разбитыми стёклами шкафа. Да и часть этого могла быть повреждена «штурмом» ОМОНа; набольи совершили свою акцию в знак протеста против политики российской власти, ущемляющей интересы большей и бедной части населения. За это 39 человек (один несовершеннолетний под подпиской о невыезде) уже более 9 месяцев находятся в тюрьме, хотя по закону давно уже истёк срок их содержания под стражей. В ожидании ещё большего наказания, которое придётся отбывать в зоне с настоящими преступниками.

Окончание на стр. 2

ЭПОХА

Долгое прощание

28 августа исполнилось бы 80 лет замечательному русскому советскому писателю Юрию Трифонову. Вспоминает поэт Константин Ваншенкин:

– Есть мнение, что «Дом на набережной» – самое значительное произведение Юрия Трифонова. А я самый лучший из его произведений считаю рассказ «Грибная осень». «Дом на набережной» – повесть очень сильная, её успех во многом объясняется трагизмом, не только общим для всех, но и личным для Юрия Трифонова, поскольку его отец был расстрелян. А повести

«Долгое прощание», «Предварительные итоги», «Другая жизнь» – это настоящая классика, блистательная с точки зрения письма, психологическая достоверности и бесстрашная. И не менее трагическая, чем описание событий 37-го года. В этих московских повестях ощущение мучительности самой жизни.

Продолжение темы на стр. 6

ПОДПИСКА-2006

Дорогие друзья!

С 1 сентября во всех почтовых отделениях будет приниматься подписка на «Литературную газету» на 1-е полугодие 2006 г.

Напоминаем наши основные индексы:
50067 – основной индекс для новых индивидуальных подписчиков;
34189 – льготный индекс для индивидуальных подписчиков, имеющих подписной абонемент на 2-е полугодие 2005 г.; библиотек всех ведомств;
84874 – индекс для предприятий и организаций;

11717 – льготный индекс для ветеранов и инвалидов ВОВ, труженников тыла, бывших узников концлагерей, жертв незаконных политических репрессий, ветеранов и инвалидов боевых действий в Чечне и Афганистане.

Полную стоимость подписки в вашем регионе (с учётом доставки) можно уточнить по Объединённому каталогу «Пресса России» (зелёная обложка).

Справки по телефону 208-98-55

На этой неделе наш сайт www.lgz.ru посетили 8027 человек. Заходите!

Почему растёт рать чиновников?

На прошлой неделе Владимир Путин в своём выступлении отметил неэффективность нынешнего государственного аппарата, количественный (но не качественный) рост федеральных исполнительных органов на местах, заявил о необходимости кардинального улучшения работы российского чиновничества. Комментируют эксперты «ЛГ».

Наша административная реформа носит как раз не имитационный, а более чем открытый характер. Достаточно посмотреть на то, какие изменения претерпела исполнительная власть России: кардинально поменялась структура кабинета министров, созданы, помимо министерств, ещё и службы, агентства. Поэтому речь можно вести о том, насколько эффективно или неэффективно получилось задуманное реформаторами. Но то, что это не имитация, а действительно желание сделать российскую исполнительную власть значительно более эффективной, чем она была ранее, для меня очевидно.

— Сколько России нужно чиновников, причём с учётом органов местного самоуправления, которые тоже, как известно, реформируются?

— Рассуждения о необходимом и достаточном для России количестве чиновников несколько умозрительны. И если подойти к проблеме профессионально, можно и нужно посмотреть на опыт зарубежных стран. Увидим, что количество бюрократов на душу населения бедного российско-

Глубоко убеждён в том, что главное сейчас – ответить не когда смогут «дотянуться до власти» люди, а именно при каких условиях. В последнее время много говорят об институтах гражданского общества, о прозрачности власти, о транспарентности. От этих разговорчиков ничего не изменится, если специалист, начальник (большой или маленький) не будет поставлен в условия, когда он был бы на виду, а неисполнение им должностных обязанностей было бы наказуемо. Речь идёт не только о наказании по закону, применении Административного или Уголовного кодекса – чрезвычайно важно общественное мнение. Пока наш чиновник, оказывая услуги от имени государства, не поймёт: не выполнит он свои обязанности – будет непременно наказан, ничего не сможет изменить. И в этой ситуации мы без средств массовой информации никак не обойдёмся. Для меня, с точки зрения профессиональной и чисто человеческой, самое возмутительное то, что у нас власть разучилась реагировать на сигналы, поступающие из СМИ. Вы-

ходит колоссальное количество статей, передач по телевидению, радио, где вскрываются вопиющие вещи. И никто ни ЗА это, ни НА это не отвечает. Так быть не должно, иначе народу до власти дотянуться будет очень сложно.

Евгений РОЙЗМАН, депутат Госдумы

— Чем характерно современное российское чиновничество?

— Бюрократический аппарат после развала СССР беспрерывно растёт. Постоянно «придумываются» и затем возникают всё новые и новые должности для чиновников. Можно привести пример относительно недавно созданного в его телерешении виде «института» полномочий представителя президента. Может, эта структура и необходима государству, однако трудно не заметить, что каждый полпрод «оброс» замами, многочисленными по-

мошниками, гигантским аппаратом. И подобных примеров множество.

Бюрократическая система сама себя плодит, воспроизводит, считает, что это – раковая опухоль на теле России. И такое бесконечно растущее количество чиновников стране в перспективе просто не прокормить. А где чиновники, там и силовики – для охраны, а также выполнения каких-то иных функций. Работающих относительно немного, чиновничьи же и силовые структуры пухнут как на дрожжах. В какой-то момент эта бюрократическая масса станет критической, и печальные последствия не заставят себя ждать...

У руководителей России есть традиционное обоснование: слишком огромная территория и нужен-де очень большой, мощный, мобильный бюрократический аппарат. Но эта палка о двух концах, и на деле получается: чем больше – тем менее мобильный.

Самая серьёзная проблема: никогда не возникало, кто отвечает за те или иные государственные управленческие – всегда «никто не виноват», «само так получилось»... Бюрократическая система сама себя охраняет, спростить не с кого. Вспомните такой случай. На правительственном часе в Думе вслух был задан вопрос: «Кто, какое ведомство несёт ответственность за резкое ухудшение ситуации с употреблением и сбытом наркотиков в стране?». Оказалось – «никто»...

РЕЗОНАНС «Тараканы» из учебников

Попалась мне тут на глаза «первый отечественный учебник по деловому общению», изданный Академией народного хозяйства при правительстве РФ: перлы – через страницу. Например: «...выделяются следующие стили управления: указание, продажа, участие, делегирование». Или: «...оклады рабочих низки потому, что им не предлагают аукционов акций, что составляет большую часть заработной платы в фирмах США».

Да, так бывает: создаётся нечто «авторское» страниц в 700 (и это только первый том), но труд распределяется между подёвчиками, а те, не будучи дураками, «передирают» как умеют с западных изданий, попутно теряя смысл. Не тот ли это случай?

Сознательно не называю автора – профессора, зав. кафедрой этой самой академии. Почему? Потому, что к доктору филологических(!) наук, раз за разом предлагающему читателю «проанализировать кейсы», у меня вопросов нет. А вот к Академии при правительстве есть, и совсем простой: понятно ли, что именно подобного рода «научно-педагогической» деятельности осуществляется самое реальное воспитание молодого поколения? Ведь таким образом ему и передаются фундаментальные представления о жизни, о том, как «делаются дела»...

Критически настроенный читатель резонно заметит: «Чему ж удивляться, какое правительство, такая при нём и академия». Но только если бы лишь в этом была проблема. Ситуация («кейс», как это называет наш доктор филологических наук) хуже – никому не стыдно: ни руководству академии, ни её профессору – автору учебника, ни преподавателям перед студентами, ни студентам перед их будущими работодателями.

А ведь обучают, как известно, не только педагоги. Воспитывает вся жизнь вокруг, значительную часть информации о которой наши дети черпают из СМИ. Обучает, например, «общенациональный научно-познавательный журнал», возрождённый и интенсивно рекламируемый по общенациональному же радио. Вроде неплохой журнал, много интересного.

Но только в случайно попавшемся мне майском за прошлый год номере в «календаре событий» много явно притянутого за уши и нет, например... Дня Победы. А в столь же случайно попавшемся мне свежем номере я наткнулся на такой пассаж: «Утренний Волгоград – бывший Царицын, бывший Сталинград, путается в заводах и кранах. Между панельных домов, рядом со стадионом, колет небо мечом «Родина-мать» работы Вучетича, всё зовёт мёртвых каменным ртом»...

Кстати, эта статья – о путешествии на теплоходе по Волге – стала, можно сказать, явлением общественной жизни в нашей дачной деревне под Угличем. Наблюдающие, как потихоньку хорошеет этот замечательный городок, дачники-москвичи, в выходные дни дружно перетекающие из молочного павильона рынка в мясной, чтобы, кроме прочего, с полными сумками качественных и сравнительно недорогих продуктов вернуться в столицу, просто ахнули, прочитав в записках путешественников, что... сыр «Угличский» и одноимённую воду вы напрасно будете спрашивать в магазинах и что «редкие крестьяне с парным мясом, творогом и молоком жмутся по углам», а жители Углича заняты тем, что «тащат в огромных мешках и пакетах, прогибаясь до земли», пустые бутылки, остающиеся после туристов...

Мне скажут: «Вот ещё проблема! Ну мало ли у нас издаётся всякой глянцевої мути?»

Соглашусь, глянцевої мути издаётся немало. Но, во-первых, не вся она претендует на звание «общенациональной научно-познавательной»; во-вторых, не вся издаётся под старым добрым, наработавшим себе ранее заслуженный авторитет именем; в-третьих, не вся она интенсивно пропагандируется по общенациональному же радио как здоровая духовная пища для наших детей.

Я пытаюсь понять: в чём дело, почему, ради чего так убого, безвкусо, нагло, наконец? Не знаю, но припоминаю случай из собственной практики. Во время одной избирательной кампании в Петербурге ко мне обратился известный питерский журналист с предложением неформально работать на нас за пять тысяч долларов в месяц. Ответ понятен: «Пасибо, в «неформальной» услуге не нуждаемся, да, и подобный зарплат у нас нет. Можно догадаться, с каким пренебрежением этот журналист вскоре стал отзывать обо мне в своих публикациях...

В западном мире есть весьма заслуживающая внимания практика: если вы купили какой-то товар, и он не просто оказался некачественным, а содержащим нечто, что могло нанести травму вашему здоровью, в том числе душевному (например, в пижамном оказался таракан), принято взыскивать ущерб не только материальный, но и моральный, причём оцениваемый не в копейки, как у нас, а в весьма солидные суммы.

Стоило бы распространить эту практику и на нашу «духовную пищу»: встретили в учебнике или «научно-познавательном» издании «дохлую кошку» – взыскали с авторов и издателей по полной программе. Но вместо этого в наступающем политическом году и в парламенте, и во всяких телешоу наверняка будет вновь и вновь возвращаться к вопросу о цензуре, обосновывая её необходимостью не политическими целями, а нравственными. Но вот только кто будет цензурировать – не тот же ли доктор филологических наук из Академии народного хозяйства при правительстве?

Пока же приходится констатировать главное: во вполне последовательно выстроенной полукриминальной экономике, ориентированной не на собственное производство и развитие, а прежде всего на вывоз наших ресурсов, функционирующей во взаимоподдержку с не менее мошенической политической системой, всякого рода «крутёж», откровенная туфта и демонстративный цинизм – чем-либо общественно осуждаемым образом не являются. И эта самодовольная система ценностей – то главное представление о жизни, которое реально получают наши дети.

Юрий БОЛДЫРЕВ

Владимир ЕГОРОВ, президент-ректор Российской академии государственной службы при президенте Российской Федерации

— Об административной реформе говорят давно и много, не носит ли она исключительно «имитационный» характер?

Наша административная реформа носит как раз не имитационный, а более чем открытый характер. Достаточно посмотреть на то, какие изменения претерпела исполнительная власть России: кардинально поменялась структура кабинета министров, созданы, помимо министерств, ещё и службы, агентства. Поэтому речь можно вести о том, насколько эффективно или неэффективно получилось задуманное реформаторами. Но то, что это не имитация, а действительно желание сделать российскую исполнительную власть значительно более эффективной, чем она была ранее, для меня очевидно.

— Сколько России нужно чиновников, причём с учётом органов местного самоуправления, которые тоже, как известно, реформируются?

— Рассуждения о необходимом и достаточном для России количестве чиновников несколько умозрительны. И если подойти к проблеме профессионально, можно и нужно посмотреть на опыт зарубежных стран. Увидим, что количество бюрократов на душу населения бедного российско-

МОСКОВСКИЙ ВЕСТНИК

В столице помнят о Беслане

Нынешний День города, который будет проходить уже 18-й раз, стал неотъемлемой частью нашей жизни, одним из главных городских общественных событий с ярко выраженной патриотической направленностью, отметила на своей пресс-конференции первый заместитель мэра Москвы в правительстве столицы, руководитель Комплекса социальной сферы города Москвы Людмила ШВЕЦОВА.

«В этот день в городе пройдёт немало праздничных представлений. Одной из самых ярких и запоминающихся станет церемония открытия праздника, которая по традиции состоится на Тверской площади перед зданием мэрии Москвы», – рассказала Людмила Швецова. По её словам, это действо «приобрело черты подлинно народного праздника, стало своего рода рубежом, когда мы подводим итоги общегородских достижений за прошедший год».

К нынешнему Дню города в столице будет введено в строй много новых инфраструктурных и социальных объектов. Откроются 13 общеобразовательных школ и шесть детских садов. «Особенно хочу выделить школу № 1247 с русско-литовским этнокультурным компонентом обучения на 275 учащихся», – сообщила заместитель мэра города. Первый в Москве социальный пансион «Никольский парк» будет сдан в Зеленоград. Он станет социальной гостиной повышенной комфортности для престарелых москвичей и инвалидов.

Юрий ТЕЛЕТИН

Накануне Дня знаний мэр Москвы Юрий Лужков открыл в Беслане две новые школы, возведённые столичными строителями

Окончание. Начало на стр. 1

Жестокий урок. Такой только врагам пожелать. Но неужели эти ребята – враги общества, преступники, уголовники?!

Да, наверное, их метод политической борьбы неправилен. Но других они не знают, никто не позаботился научить. Ещё недавно наше государство печатало громадными тиражами книги серии «Пламенные революционеры», где воспевались подвиги людей, боровшихся с несправедным капитализмом за светлое коммунистическое будущее. Несколько поколений советских людей были воспитаны на «мурами революции». Взрослея, люди быстро перестроились, переквалифицировались из «авангарда строителей коммунизма» в активных бойцов за «презренный металл».

А вот немалая часть молодежи «отсталая» во взглядах. Упрямо продолжают считать, что социальная справедливость – не пустые слова. Что это понятие заслуживает, чтобы за него бороться с риском для жизни и свободы. Молодые ребята верны идеалам, на которых выросли их отцы. Получается, что именно за это они брошены в тюрьму. Их водят скотованными цепями, как убойц, держат в суде за решёткой под защитой автоматов «наголо»...

Власть думает, что другие, зная о наказании «декабристов» (событие произошло 14 декабря – в годовщину восстания на Сенатской площади), побоятся повторять подобные протесты. В такой мирной форме, может, и не посчитают нужным. Затаят ненависть и будут ждать случая для мщения за всё, за что сочтут нужным отомстить. Злость порождает новое зло.

ЗЛОБА ДНЯ

Урок...

Некоторые родители «декабристов» мне сказали, что до того, как их дети попали в беду, они даже не знали, что те – члены НБП, и о партии было известно немного. Но если ребята приговорят к большому наказанию, власти они этого не простят и готовы «продолжить борьбу, начатую детьми», как сказал Владимир Евгеньевич Колунгов.

Но родители готовы смириться с тем, что дети пробыли в тюрьме так долго, лишь бы прекратилось это неадекватное «преступлению» наказание. После каждого заседания они выпускают бюллетени «Судебный процесс глазами родителей», где дают волю своим чувствам. Прочитывая: «Мы, родители, в своих лихорадочных мечтах и сновидениях, в каком-то кипящем полубреду всё возвращаемся и возвращаемся в ход того рокового дня, в 14 декабря, мы пытаемся остановить наших детей, подсаживаем им, что и как надо делать, мы защищаем их от миллициеских сапогов и дубинок, мы кричим на зарвавшихся упрямей-чиновников... и вот она – победа: наши дети на свободе».

Людей, решивших преподавать такой жестокий «урок», можно было бы тоже кое-чему поучить – хотя бы на трёхднев поместия в те же условия, чтобы они узнали, каково за решёткой, на нарах, с цепями под автоматами... Может, тогда они стали бы снисходительней и милосердней.

Сильная власть не должна быть свирепой, ей незначит демонстративно, мирно, открыто. Надо бороться с взрывающими дома и убивающими людей. Но противостоять террористам намного сложнее, чем воювать с безоружными юнцами.

...Я сижу в душном зале суда. Ощущение трагедии абсурда. Парни и девушки с добрыми умными лицами сидят за решёткой. В стране, где постоянный рост преступности, внимание сил правопорядка притянуто к тем, кто не только не опасен для общества, а наоборот – готов жизнью жертвовать ради блага других людей. От осмысления этого наворачивается глубокая тоска...

Надо прекратить этот страшный «урок». Как можно сказать. Не нужно государству так жестоко наказывать свою молодёжь. Не должна она расплачиваться за государственные эксперименты по строительству коммунизма-капитализма. Наказание явно не соответствует тяжести проступка. Видимо, власть решила примерно наказывать этих ребят, что другим неповоротливо было заниматься «политической борьбой».

Прочитав молодых политактивистов, дав им урок жестокости. Но чем эта «наука» на самом деле обернется?

Владимир ПОЛЯКОВ

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

учредитель и издатель
ОАО «Издательский дом «Литературная газета»
Главный редактор
Юрий ПОЛЯКОВ

Заместители главного редактора
Леонид Колпаков,
Игорь Серков,
Валерий Павлов
(предоставитель в Санкт-Петербурге и Северо-Западном регионе)
«Политика, экономика» –
тел. 208-63-21
ведущий редактор
Владимир Поляков;
Сергей Громов, Анатолий Друзвенко,
Ирина Хузеин
«Общество» – тел. 208-82-80
шеф-редактор Игорь Гаммаюнов;
ведущий редактор
Людмила Маузова

«Литература» – тел. 208-94-19
заведующий отделом
Сергей Мнашаканиян;
Павел Басинский, Надежда Горлова,
Ольга Рычкова, Александр Яковлев
«Телевизионный» – тел. 208-82-76
Александр Горбунов
«Искусство» – тел. 208-98-76
ведущий редактор Александр Вислов;
Ирина Тосунян, Жанна Васильева
«Клуб 12 стульев» –
тел. 208-82-62
дежурный администратор
Валерий Бурт

Обозреватели:
Сергей Казначеев,
Сергей Луконин, Александр Цинко,
Аркадий Соколов (Санкт-Петербург),
Алексей Кожудов (Минск)
Отдел литературоведения
Александр Попов
Выпускающий редактор
Борис Фурув
Отдел оформления – тел. 208-81-82
билль-редактор
Александр Карзанов,
художественный редактор
Антон Меньшов
Генеральный директор
Александр СОБОЛЕВ
Управление делами
Владим Лаврентьев

Отдел рекламы:
тел. 208-91-62, 208-95-24
Юлия Лукьянова
Отдел распространения:
тел. 208-98-55, 208-97-00
начальник
Валерий Андрионов;
Татьяна Дюкина, Екатерина Калагина
Служба экспедиции: тел. 208-56-00
Наталья Донская
Сектор Интернета: тел. 208-56-18
Общий тираж 83 000 экз.
Газета печатается в Москве,
Санкт-Петербурге, Ростове-на-Дону,
Екатеринбурге, а также в Германии,
Великобритании и Израиле.
Отпечатано в ИП «Медиа-Пресса»,
ул. «Триумф», 24, Москва, 125993

Номер подписан к печати
30 августа 2005 г.
Заказ № 5038034
Редакция рассматривает все обращения читателей, оставляя за собой право не рецензировать и не возвращать письма и рукописи.
Подписные индекс: 50067,
34189 и 84874
(для предприятий и организаций)
Экспортная подписка – по каталогам
«МК-Периодики» и «East View Publications»
Газета зарегистрирована
в Министерстве РФ по делам печати,
телекоммуникаций и средств массовых
коммуникаций.

Свидетельство ПИ № 77-1835
от 10.03.2000 г.
Адрес редакции:
Костянский пер., 13
Москва, 107045
Для телеграмм:
Москва 90 Литгазета
Электронный адрес
litgazeta@lgz.ru
Факс: 208 99 14, 206 62 25
Автоматический телефон
для справок по редакции:
200-02-38
Переписка допускается
по согласованию с редакцией,
ссылка на «ЛГ» обязательна

ДОЛЖНЫ БЫТЬ ВСЕ ТАКИ СВЯТЫМИ

Юрий ПОЛЯКОВ, главный редактор «ЛГ». Четыре года назад «ЛГ» изменила направление, стараясь стать культурологическим изданием...

ни, отбирать для подробного анализа нужно не самые крупные произведения. Перенести акцент с эпохи на изучение сравнительно небольших текстов...

В пределах одного учебника должны быть представлены авторы стилистически разные, иногда, может быть, даже стилистически контрастные...

И даже если это пока не проверено временем, даже если мы пока не можем судить о том, каким будет место такой литературы в

Каким должен быть современный учебник по русской литературе? Имеет ли право автор учебника быть необъективным, ставя во главу угла свои литературные предпочтения и политические пристрастия? Какова вообще цель литературного образования? Попытки ответить на эти вопросы уже предпринимались...

КРУГЛЫЙ СТОЛ «ЛГ»

Литература — душа нации

Но как донести это до школьника?

общей иерархии художественных ценностей, может быть, стоит рисковать и брать и её для обсуждения.

К ПУШКИНУ ЧЕРЕЗ... БАШЛАЧЕВА?

Михаил ПАВЛОВЕЦ, кандидат филологических наук, профессор Московского гуманитарно-педагогического института. Что мы ждём от учебника? Что он предоставит нам информацию по всем наиболее значимым явлениям литературного процесса?

А современный школьник, увы, действительно малочитающий. И то, что для нас очевидно, ему совершенно непонятно. Я тут с удивлением обнаружил, что старшеклассники прекрасно знают Василия Ивановича и Петру, но они не ведают, кто такой Чапаев...

Хорошо, когда учебник построен на историко-литературном принципе подачи материала, но сам этот материал глубоко специфичен...

Не отказываясь от историко-культурной и нравственно-этической составляющих, нужно не забывать о красочном камне — предмете литературы должен быть интересным!

В современных учебниках слишком заметны предпочтения авторов. Те, кто говорит о важности Рубцова, безусловно, крупного поэта, сквозь зубы произносит имя Бродского...

Иногда авторы учебников бояться таких интересных направлений в современной поэзии, как авторская песня, рок-поэзия...

В. АГЕНОСОВ. Недавно «Русский журнал» написал, что Министерство образования и науки одобрило или собирается одобрить такую идею: пусть учитель преподаёт то, что он хочет, что он любит.

В. АГЕНОСОВ. Недавно Марина Романова Леонтьева, главный редактор издательства «Просвещение», предложила ограничить курс современной литературы первой половиной века...

М. ПАВЛОВЕЦ. Я думаю, во всём нужна мера. С фантазии или с детективом школьник познакомится и без нашего посредничества. А вот помочь вступить в мир Булгакова, или Астафьева, или Петрушевской, наверное, нужно.

Сергей КАЗНАЧЕВ, писатель, доцент Литературного института им. А.М. Горького, обозреватель «ЛГ». В русской национальной, художественной традиции слово занимает особое место. Где, в какой стране так изучается литературная критика, как в России?

Так вот, эти величины, о которых мы с вами говорим, до сих пор вместе с нами. Мы до сих пор не можем определить, как воспринимать Белинского, до сих пор думаем насчёт славянофилов, до сих пор с Достоевским не определились...

Конечно, хочется, чтобы наши дети читали и то, и другое, и пятое, и десятое. Не «или», а «и». И Рубцова, и Бродского, и Кузнецова, и Кушнера. Получается, что богатство нашей литературы — наша беда.

Изучать только повесть? А «Войну и мир» куда девать? Один поэт сказал, что, если человек прочитал «Войну и мир» от начала до конца, он становится другим. А мы вместо этого дадим «Холостеря»? «Тихий Дон» заме-

ним «Донскими рассказами»? В 9—10-м классах какую «Анну Каренину» можно понять? Конечно же, вряд ли. Может быть, надо давать то, что ближе по возрасту, более молодёжное, романтическое...

С. КАЗНАЧЕВ. Наташа Ростова-то по-настоящему. Хорошо, если он эстетически образован и может выбрать достойных писателей. Ну а если этого нет? Результат проникновения пошлости и китча в образовательные программы — утрата у учащихся эстетического вкуса.

Литература разрушительной направленности, которую мы осторожно называем экспериментальной, сделала своё дело в 90-х и теперь уже утрачивает позиции и в читальском, и в профессиональном сознании. Но что идёт взамен? И вот в этом-то суть нынешнего момента, на самом деле несущего новую волну современной русской прозы...

Тот, кто формирует курс по современной литературе, должен всё-таки отбирать писателей и произведения по художественно-эстетическим критериям. То есть язык должен быть нормальным, богатым, а не изобилующим ненужной лексикой.

В целом же хотелось бы подчеркнуть, что не стоит всё-таки оглулять ни учителя, ни учащихся, для которых и создаётся учебник-помощник. Ведь даже массовый уровень мироприятия в нашей сверхклассовой реальности в интеллектуальном плане достаточно высок.

Алла БОЛЬШАКОВА, доктор филологических наук, ведущий сотрудник ИМЛИ РАН. Мы с коллегами из Академии русского образования несколько лет работали над образовательными программами сельской школы и вузов сельской ориентации.

Сверхшкола — не просто изучение литературы, а реабилитация и восстановление пограничного самознания жителей сельской России, воспитание самоуважения и любви к своей малой родине через мир высоких классических образов...

В. ЧАЛМАЕВ. Вы правы, в учебнике надо сохранять и федеральный интерес, и региональный. Куда сейчас ни поедешь — все непременно хотят, чтобы был региональный интерес. Ведь нет в программе, скажем, Муссы Джалиля, Шергина, Шишкова, Бажова, Вас. Федорова, Солдухина, Сергеева-Ценского...

В. ЧАЛМАЕВ. Вы правы, в учебнике надо сохранять и федеральный интерес, и региональный. Куда сейчас ни поедешь — все непременно хотят, чтобы был региональный интерес. Ведь нет в программе, скажем, Муссы Джалиля, Шергина, Шишкова, Бажова, Вас. Федорова, Солдухина, Сергеева-Ценского...

В. АГЕНОСОВ. Может быть, пора создавать интерактивные учебники? Если этого у вас, одетого в шлем, человека посадить уроки.

ХОМО, НО НЕ САПИЕНС

Лидия СКРЯБИНА, прозаик, зам. главного редактора журнала «Москва». Наверное, среди вас я — единственный практик, потому что «безвозмездно, т.е. даром» хожу два раза в неделю в школу, которая стоит у меня во дворе, и преподаю там литературу.

Перед тем как писать какие-либо учебники и склоняться на сторону, условно говоря, патриотов, либералов или постмодернистов, надо точно решить, для кого именно мы эти учебники пишем. Тысячелетие мировой истории, которое было прожито под знаком Логоса, закончилось. Не потому, что нас накрыла или подкосила перестройка, а не потому, что с востока подирают китайцы, а с запада —

культура Соединённых Штатов. Новые технологии сделали то, что раньше невозможно было себе представить.

На арну выступил человек в новом антропологическом виде. Хомо, но не сапиенс. Этот ген уже есть в наших детях и внуках, и дело только в скорости воспроизводства.

Эта виртуальная реальность не просто дышит нам в затылок. Мы уже живём среди чудовищ, они уже материализовались, а мы делаем вид, что ничего не происходит. Мы все прекрасно знаем про нанотехнологии, уже сейчас начали вживлять чипы сердечникам, чтобы их можно было отыскать в любой части света и выпрыснуть в кровь нитроглицерин.

Миф о всемогуществе взрослого рухнул, потому что дети сейчас умеют то, что абсолютно не умеют их родители. Мы для своих детей уже не «предки», как мы называли своих родителей, мы для них пращурцы. Трёхклассник не будет уважать учительницу и папу с мамой, если они не смогут выйти с мобильного телефона в Интернет или отсканировать понравившегося ему персонажа и тут же вывести его на цветном принтере.

Наша жизнь очень умная, она, как все дети, революционная, отвергательная, и поэтому очень часто для них и школа, и учителя, и родители — совершенно не авторитет. 90 процентов десятиклассников не знают самых обычных, общераспространённых понятий и зверей. Но в поколениях они разбираются превосходно: какие у них лапки, когти, ушки, хвостики, имена и т.д. То есть они уже сейчас живут в виртуальной реальности, и до наших птиц, которые каркают, летают и чирикают, им нет никакого дела.

К чему у клоню? Ни в коем случае не хочу сказать, что учебники не нужны. Но, на мой взгляд, сначала мы из всей массы учеников должны вычленил своих, людей Логоса, у которых ещё остались рецепторы восприятия слова. А уже потом им что-то преподавать.

Логос — это наш бог, а многие другие ему не поклоняются. Я глубоко уверена в том, что литература со временем перестанет быть общеобразовательной дисциплиной, которая скрепляет нацию, скрепляет общество, скрепляет мировоззрение. Я думаю, что литература всё-таки перейдёт в разряд эмоционально-интеллектуальной деликатесы для избранных.

С. КАЗНАЧЕВ. У меня короткое возражение. Вы говорите «хомо сапиенс», мне больше нравится «хомо эректус», более достойное название. Одно время я испытывал такие же панические настроения. У меня два сына, одному 15, другому 20 лет, и старший, Илья, проводил по 10 часов за компьютером. Я всё думал: что там у него в голове, читает только Стругацких, ну, до Пелевина дошёл...

Белинский ходил смотреть, как строится Николаевская железная дорога, и думал, что, когда соединятся две столицы, мир изменится, или Попов открыл радио, и думали, что мир рухнет, или потом — что будет одно сплошное телевидение. Все эти новшества входят в нашу жизнь, но как была книга, так и есть. Не надо впадать в панику и не надо загонять литературу в рамки факультатива.

А. БОЛЬШАКОВА. Россия изначально — гуманитарная нация, в нас заложено мышление образами, это никогда не уйдёт. Изначально и литература — виртуальная реальность, в которую мы все были погружены, когда не было компьютеров. Сейчас, мне кажется, развивается борьба за природу образа. Да, язык — строительный материал образа, но есть и другие «кирпичики».

И. ПАВЛОВЕЦ. Я слышал, что министерство выделило 39 тысяч долларов разработчикам самой программы («оболочки») и 5 тысяч долларов всему авторскому коллективу. Вот так ценится труд филологов.

В. ЧАЛМАЕВ. Лидия Скрябина, конечно, вышла на наши головы ушат холодной воды, и за это ей спасибо. Но толкования образов в компьютере не найдёшь. Есть масса вещей, которые он не раскрывает.

А. ЛЕДЕНЕВ. Художественная литература — это тоже вторичная реальность. Кстати, «смайлик», который сейчас фигурирует как привычный знак, избрал Набоков в 1974 году, когда электронной почты ещё не было. Это свидетельство того, что писатель неизбежно идёт вперёд. И, прежде чем заработать любая компьютерная программа, нужен человек, который придумает сюжет этой программы.

Речь идёт о том, если вернуться к нашему разговору, что в учебнике литературы должна быть познавательная интрига, чтобы были уровни постижения, тайна, загадка и чтобы ученика можно было зацепить на познавательном стимуле: до какого уровня ты поднимешься, сколько сумеешь понять. Поэтому, наверное, нам надо перестроить саму манеру подачи материала. До сих пор версия, как правило, навязывается, а если предлагаются вопросы «подумай над тем», «подумай над этим», это всё-таки уже гарнир. Может быть, нужно идти от частного к главному, не претендуя сразу на интерпретацию всего глобального художественного смысла.

Л. СКРЯБИНА. Одежда из натурального волокна — прерогатива богатых, а народ ест транжеры...

М. ПАВЛОВЕЦ. А вы послушайте, о чём поют песни. Не только о Мураками, а и о том, что «она читает в метро Набокова». Это 7 лет проработал в школе, правда, это была частная школа, отделение юриспруденции, где учатся дети богатых родителей. У меня был один мальчик, полный, извините, разгильдяй. Но я знал, что он тайком пишет стихи. И вот однажды после занятий ко мне вылезает чуть ли не весь класс и кричит: «Вы послушайте, что он придумал! Помните, мы читали Маяковского «Нате!»? А вы прочтите название по-английски. У него получилось «Нате» — «ненависть», и через это слово ребята прочитали Маяковского.

Я уверен, что в ребёнке всё равно есть стремление к творчеству. Если наш учебник будет не давать, а рождать желание творчества — это прекрасно. Потом придёт вкус к чтению, потому что одно без другого не ходит.

ред компьютером и дать ему интерактивный учебник, учебник, как «квест», когда ты проходишь его и выходишь на новый уровень постижения. Собственно говоря, такая попытка уже была, но она оказалась нереализованной из-за недостатка средств.

М. ПАВЛОВЕЦ. Я слышал, что министерство выделило 39 тысяч долларов разработчикам самой программы («оболочки») и 5 тысяч долларов всему авторскому коллективу. Вот так ценится труд филологов.

В. ЧАЛМАЕВ. Лидия Скрябина, конечно, вышла на наши головы ушат холодной воды, и за это ей спасибо. Но толкования образов в компьютере не найдёшь. Есть масса вещей, которые он не раскрывает.

А. ЛЕДЕНЕВ. Художественная литература — это тоже вторичная реальность. Кстати, «смайлик», который сейчас фигурирует как привычный знак, избрал Набоков в 1974 году, когда электронной почты ещё не было. Это свидетельство того, что писатель неизбежно идёт вперёд. И, прежде чем заработать любая компьютерная программа, нужен человек, который придумает сюжет этой программы.

Речь идёт о том, если вернуться к нашему разговору, что в учебнике литературы должна быть познавательная интрига, чтобы были уровни постижения, тайна, загадка и чтобы ученика можно было зацепить на познавательном стимуле: до какого уровня ты поднимешься, сколько сумеешь понять. Поэтому, наверное, нам надо перестроить саму манеру подачи материала. До сих пор версия, как правило, навязывается, а если предлагаются вопросы «подумай над тем», «подумай над этим», это всё-таки уже гарнир. Может быть, нужно идти от частного к главному, не претендуя сразу на интерпретацию всего глобального художественного смысла.

Рано или поздно, но мои наблюдения, даже самые большие фанаты-компьютерщики натываются на лирику, и в них что-то просыпается.

М. ПАВЛОВЕЦ. Любое действие рождает противодействие. Постиндустриальная мода на компьютер порождает обратную реакцию — моду на натуральный продукт, причём не только на продовольственный или на одежду из натурального волокна...

Л. СКРЯБИНА. Одежда из натурального волокна — прерогатива богатых, а народ ест транжеры...

М. ПАВЛОВЕЦ. А вы послушайте, о чём поют песни. Не только о Мураками, а и о том, что «она читает в метро Набокова». Это 7 лет проработал в школе, правда, это была частная школа, отделение юриспруденции, где учатся дети богатых родителей. У меня был один мальчик, полный, извините, разгильдяй. Но я знал, что он тайком пишет стихи. И вот однажды после занятий ко мне вылезает чуть ли не весь класс и кричит: «Вы послушайте, что он придумал! Помните, мы читали Маяковского «Нате!»? А вы прочтите название по-английски. У него получилось «Нате» — «ненависть», и через это слово ребята прочитали Маяковского.

Я уверен, что в ребёнке всё равно есть стремление к творчеству. Если наш учебник будет не давать, а рождать желание творчества — это прекрасно. Потом придёт вкус к чтению, потому что одно без другого не ходит.

В. АГЕНОСОВ. Мне кажется, что наша дискуссия пришла к тому, чем завершил Сергей Михайлович нашу беседу в 20-м номере «Литературной газеты»: все мы единодушны, хотя авторы разных учебников и у нас во многом разные взгляды. Прекрасно, что мы не стали выяснять, чей учебник лучше, не занялись сенсационными «разоблачениями» авторов того или иного учебника, чем увлекаются некоторые СМИ, а выискали общую картину с преподаванием литературы в школе, пришли к выводу, что надо создавать разные учебники для разных типов школ, для детей с разными интересами. Наш разговор носил конструктивный характер, что очень важно.

Благодаря эмоциональному выступлению Лидии Скрябиной мы вышли на идею совершенно нового поколения учебников, интерактивных. Мне кажется, что это очень плодотворная идея, и если «Литгазета» возьмётся курировать этот вопрос, это будет очень хорошо.

Хотелось бы только, чтобы наш разговор услышали не только читатели «ЛГ», но и сотрудники Министерства образования и науки. Их тактика в последние годы — «не слышать» выступлений общественности, не отвечать на выступления в печати.

Ю. ПОЛЯКОВ. Все эти годы газета в основном боролась за эстетическую справедливость и объективность. Ведь это удивительно: чем люди в творчестве дальше от жизни, тем в жизни они организованнее и жестче. То, как умел постмодернистские небожители биться за гранты, за стипендию в учебнике, за заграфикомандировку, за книгу за казённый счёт, ни одному писателю-традиционалисту и не снилось. И этот перекос в последние годы начал вызывать даже не раздражение, а уже отчаяние. И мы как-то сосредоточились на этом и, вероятно, немножко упустили антологические проблемы, на которые сегодня как раз и вышли.

И, может быть, действительно нынешний разговор — это начало дискуссии об интерактивном учебнике. «ЛГ» готова выступить информационным спонсором самой этой идеи.

И нам, конечно, нужно регулярно выступать с рецензиями на новые учебники, особенно по литературе, потому что иногда автор специально что-то выпячивает, а чего-то не замечает, иногда он просто чего-то не видит. Хотелось бы, чтобы эти рецензии писали не журналисты, а специалисты. Надеюсь, что участники сегодняшнего разговора тоже подтянутся к газете, мы готовы дать полосу для материалов, связанных с размышлениями о литературном процессе, с историей литературы.

И. ПАВЛОВЕЦ. Хотелось бы только, чтобы наш разговор услышали не только читатели «ЛГ», но и сотрудники Министерства образования и науки. Их тактика в последние годы — «не слышать» выступлений общественности, не отвечать на выступления в печати.

Ю. ПОЛЯКОВ. Все эти годы газета в основном боролась за эстетическую справедливость и объективность. Ведь это удивительно: чем люди в творчестве дальше от жизни, тем в жизни они организованнее и жестче. То, как умел постмодернистские небожители биться за гранты, за стипендию в учебнике, за заграфикомандировку, за книгу за казённый счёт, ни одному писателю-традиционалисту и не снилось. И этот перекос в последние годы начал вызывать даже не раздражение, а уже отчаяние. И мы как-то сосредоточились на этом и, вероятно, немножко упустили антологические проблемы, на которые сегодня как раз и вышли.

И, может быть, действительно нынешний разговор — это начало дискуссии об интерактивном учебнике. «ЛГ» готова выступить информационным спонсором самой этой идеи.

И нам, конечно, нужно регулярно выступать с рецензиями на новые учебники, особенно по литературе, потому что иногда автор специально что-то выпячивает, а чего-то не замечает, иногда он просто чего-то не видит. Хотелось бы, чтобы эти рецензии писали не журналисты, а специалисты. Надеюсь, что участники сегодняшнего разговора тоже подтянутся к газете, мы готовы дать полосу для материалов, связанных с размышлениями о литературном процессе, с историей литературы.

И. ПАВЛОВЕЦ. Хотелось бы только, чтобы наш разговор услышали не только читатели «ЛГ», но и сотрудники Министерства образования и науки. Их тактика в последние годы — «не слышать» выступлений общественности, не отвечать на выступления в печати.

Ю. ПОЛЯКОВ. Все эти годы газета в основном боролась за эстетическую справедливость и объективность. Ведь это удивительно: чем люди в творчестве дальше от жизни, тем в жизни они организованнее и жестче. То, как умел постмодернистские небожители биться за гранты, за стипендию в учебнике, за заграфикомандировку, за книгу за казённый счёт, ни одному писателю-традиционалисту и не снилось. И этот перекос в последние годы начал вызывать даже не раздражение, а уже отчаяние. И мы как-то сосредоточились на этом и, вероятно, немножко упустили антологические проблемы, на которые сегодня как раз и вышли.

И, может быть, действительно нынешний разговор — это начало дискуссии об интерактивном учебнике. «ЛГ» готова выступить информационным спонсором самой этой идеи.

И нам, конечно, нужно регулярно выступать с рецензиями на новые учебники, особенно по литературе, потому что иногда автор специально что-то выпячивает, а чего-то не замечает, иногда он просто чего-то не видит. Хотелось бы, чтобы эти рецензии писали не журналисты, а специалисты. Надеюсь, что участники сегодняшнего разговора тоже подтянутся к газете, мы готовы дать полосу для материалов, связанных с размышлениями о литературном процессе, с историей литературы.

И. ПАВЛОВЕЦ. Хотелось бы только, чтобы наш разговор услышали не только читатели «ЛГ», но и сотрудники Министерства образования и науки. Их тактика в последние годы — «не слышать» выступлений общественности, не отвечать на выступления в печати.

Ю. ПОЛЯКОВ. Все эти годы газета в основном боролась за эстетическую справедливость и объективность. Ведь это удивительно: чем люди в творчестве дальше от жизни, тем в жизни они организованнее и жестче. То, как умел постмодернистские небожители биться за гранты, за стипендию в учебнике, за заграфикомандировку, за книгу за казённый счёт, ни одному писателю-традиционалисту и не снилось. И этот перекос в последние годы начал вызывать даже не раздражение, а уже отчаяние. И мы как-то сосредоточились на этом и, вероятно, немножко упустили антологические проблемы, на которые сегодня как раз и вышли.

И, может быть, действительно нынешний разговор — это начало дискуссии об интерактивном учебнике. «ЛГ» готова выступить информационным спонсором самой этой идеи.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КУРЬЕР

В Москве установят памятник великому русскому писателю, лауреату Нобелевской премии Михаилу Шолохову...

Очередной X Международный конгресс финноугроведов прошёл в августе в Йошкар-Оле (Республика Марий Эл)...

Дни памяти Вадима Кожина, посвящённые его 75-летию, прошли в Вологде. На встрече с вологжанам приехали вдова выдающегося русского литературоведа и историка Е.В. Ермилова...

На телекинофоруме «Вместе», который закончился в Ялте, специальный приз «ЛП» был вручён писателю Дмитрию Каралису из Санкт-Петербурга за сценарий документального фильма «Коридор бессмертия»...

4-10 сентября в Коктебеле состоится 3-й Международный литературный фестиваль имени М.А. Володина, посвящённый 60-летию Победы в Великой Отечественной войне...

В 2003 году в одной из публикаций «ЛП» мы, анализируя содержание сборника «Дикороссы», по-доброму упомянули о молодом пермском поэте Арсении Бессонове...

Вышла в свет антология современной калининградской поэзии «Солнечное сплетение». Идея издания сборника принадлежала Музею янтаря...

В эти дни гостей архангельского города Коржамы ставит поэтесса Инна Яшина. Она возглавляет писательскую организацию Архангельской области...

Лауреаты литературного конкурса им. Х.К. Андерсена «Счастье в гусином перье», организованного журналом «Сибирячок», получили грамоты от королевского посла Дании в Москве...

Изменён статус литературного конкурса «Проза - детям», организованного в Дагестане Верой Львовой. Если в прошлом году он был всероссийским...

В культурном центре «Белые облака» прошёл вечер поэта и переводчика Михаила Синельникова. Прозвучали стихи из книги «Под сенью кедров» и новые...

Известный российский писатель Анатолий Гладилин отметил своё 70-летие. Его первая повесть «Хроника времён Виктора Подурского» была напечатана в журнале «Юность»...

Писателю и драматургу Виктору Славкину исполнилось 70 лет. Виктор Славкин - москвич, инженер по образованию...

В Читинском книжном издательстве «Поиск» вышла новая книга известного забайкальского писателя, выпускника Литературного института им. А.М. Горького Олега Димова...

Иркутская писательская организация понесла тяжёлую утрату: 21 августа на 78-м году жизни скончался известный сибирский критик и литературовед Павел Викторович Забелин...

15 августа на 82-м году жизни умер Николай Васильевич ПАНЧЕНКО. Николаю Панченко называют поэтом военного поколения...

В Читинском книжном издательстве «Поиск» вышла новая книга известного забайкальского писателя, выпускника Литературного института им. А.М. Горького Олега Димова...

Иркутская писательская организация понесла тяжёлую утрату: 21 августа на 78-м году жизни скончался известный сибирский критик и литературовед Павел Викторович Забелин...

15 августа на 82-м году жизни умер Николай Васильевич ПАНЧЕНКО. Николаю Панченко называют поэтом военного поколения...

В Читинском книжном издательстве «Поиск» вышла новая книга известного забайкальского писателя, выпускника Литературного института им. А.М. Горького Олега Димова...

Выйти из моды. Войти в литературу

О Юрии Трифонове

Бережной в кругах тогдашней интеллигенции было делом почти невысказанным. Да и на иностранные языки этот роман сразу же перевели...

поочерёдно все его «городские повести», однако делавшим это без спекуляций и истерии. Настоящим писателем, творившим в меру природой отпущенного ему таланта.

Писатель Юрий Валентинович Трифонов (1925 - 1981) в настоящее время большинством читателей прискорбно и основательно забыт...

С чем это связано? Будь он антивоенным диссидентом, ему, несомненно, нашлось бы место среди тех имён, по которым сегодня льются крокодильи слёзы...

Между тем было время настоящей моды на Трифонову - во второй половине 1970-х годов...

Юрий МИНЕРАЛОВ

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Разграничения нет

Сегодня натолкнулся в Интернете на потрясающий материал! Придётся привести его практически полностью...

убеждение большей части прекрасного пола, что наличие полового члена при отсутствии необходимых волевых и моральных качеств ещё не делает мужчину мужчиной.

Итак: «Баян Шириню оправдан» («Новые Известия», 25.08.05)

Встречи

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Разграничения нет

Сегодня натолкнулся в Интернете на потрясающий материал! Придётся привести его практически полностью...

Паруса «Гринландии» Торжества, посвящённые 125-летию со дня рождения писателя Александра Грина и 25-летию его музея в Кирове...

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Разграничения нет

Сегодня натолкнулся в Интернете на потрясающий материал! Придётся привести его практически полностью...

Сентябрьское золото Ежегодная литературная премия «Ясная Поляна» имени Л.Н. Толстого, несмотря на краткую историю существования...

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Разграничения нет

Сегодня натолкнулся в Интернете на потрясающий материал! Придётся привести его практически полностью...

Потомки съехались к Блоку Традиционный праздник поэзии состоялся в подмосковной усадьбе «Шахматово» стараниями Министерства культуры...

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Разграничения нет

Сегодня натолкнулся в Интернете на потрясающий материал! Придётся привести его практически полностью...

Прощание жавой, Н.Я. Мандельштам. Круг творческих связей определяется именами А. Ахматовой, Б. Балтера, Н. Глазковой, М. Дудина, Ю. Казакова...

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Разграничения нет

Сегодня натолкнулся в Интернете на потрясающий материал! Придётся привести его практически полностью...

Ольга РЫЧКОВА доктор физико-математических наук Даниил Санников - сын поэта Григория Санникова...

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Разграничения нет

Сегодня натолкнулся в Интернете на потрясающий материал! Придётся привести его практически полностью...

Юрий ТЁШКИН прозаик: 1. Работаю над романом «Арслав Мудрый и «Русская правда»...

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Разграничения нет

Сегодня натолкнулся в Интернете на потрясающий материал! Придётся привести его практически полностью...

Юрий ТЁШКИН прозаик: 2. В журнале «Войн России» в последнее время напечатаны два романа: «Князь Фёдор Чёрный» и «Милосердие на поле брани»...

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Разграничения нет

Сегодня натолкнулся в Интернете на потрясающий материал! Придётся привести его практически полностью...

Юрий ТЁШКИН прозаик: 3. Порадовав книги рассказов Крупица, Шипова и стихи Владимира Нежданова...

КОЛОДКА НА ТРОИХ

- 1. Над чем вы сейчас работаете? 2. Как складывается журнально-издательская судьба ваших произведений? 3. Какие работы ваших товарищей и коллег по перу вас порадовали или огорчили?

Ирина ТОКМАКОВА

1. Сейчас перевожу английскую классику для детей - произведения Эдит Несбит, известной писательницы, переведённой на многие языки...

2. Мне жаловаться не на что, хотя многие мои коллеги сетуют на неуборочивость. Только что вышла книга моих переводов для детей «Повести земли Русской»...

3. Последнее время я даже не могу назвать имён и не могу назвать этих писателей коллегами - столько мусора, скороспелой литературы...

Николай АЛЕШКОВ

1. С девяти утра и до шести вечера я работаю председателем Татарстанского отделения Союза российских писателей...

2. У меня самого стихи «случаются» чаще тогда, когда я не в диване лежу, а занимаюсь чем-то ещё. Я - ровесник Победы в Татарском книжном издательстве...

Юрий ТЁШКИН

1. Работаю над романом «Арслав Мудрый и «Русская правда» к 1000-летию Ярославля...

2. В журнале «Войн России» в последнее время напечатаны два романа: «Князь Фёдор Чёрный» и «Милосердие на поле брани»...

Юрий ТЁШКИН

1. Работаю над романом «Арслав Мудрый и «Русская правда» к 1000-летию Ярославля...

2. В журнале «Войн России» в последнее время напечатаны два романа: «Князь Фёдор Чёрный» и «Милосердие на поле брани»...

Юрий ТЁШКИН

1. Работаю над романом «Арслав Мудрый и «Русская правда» к 1000-летию Ярославля...

2. В журнале «Войн России» в последнее время напечатаны два романа: «Князь Фёдор Чёрный» и «Милосердие на поле брани»...

Юрий ТЁШКИН

1. Работаю над романом «Арслав Мудрый и «Русская правда» к 1000-летию Ярославля...

2. В журнале «Войн России» в последнее время напечатаны два романа: «Князь Фёдор Чёрный» и «Милосердие на поле брани»...

Юрий ТЁШКИН

1. Работаю над романом «Арслав Мудрый и «Русская правда» к 1000-летию Ярославля...

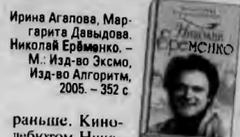
2. В журнале «Войн России» в последнее время напечатаны два романа: «Князь Фёдор Чёрный» и «Милосердие на поле брани»...

Юрий ТЁШКИН

1. Работаю над романом «Арслав Мудрый и «Русская правда» к 1000-летию Ярославля...

Думали — просто секс-символ...

В 80-е годы теперь уже прошлого века было решено определить самые популярные отечественные кинофильмы последних 50 лет...

Ирина Агапова, Маргарита Давыдова, Николай Ерёмченко. М.: Изд-во Эксмо, 2005. — 352 с.

В те времена продолжалась творческую династию считалось чем-то постыдным как будто ты перебежал дорогу кому-то «из народа».

«Пёсик у нас...»

смутно распознаваемым знаком, присутствующим внутри текста. Как электронная система опознавания «своей-чужой».

Сергей Шербаков. Рабочая собака: Непридуманные рассказы. М.: Российский слесарь, 2005. — 110 с.

Прозы сегодня много всякой, на любой, кажется, вкус... Но, приходя в книжный магазин или же разбирая букинистические развалы, ищешь чего-то настоящего.

Обрезанная картина

На переплёте сборника, составленного Е. Скарлыгиной, воспроизведён фрагмент известной картины А. Дейнеки «Будущие лётчики».

Критика 50-60-х годов. М.: Агентство «КРПА Олимп», 2004. — 439 [9] с. (Библиотека русской критики).

В том, что большая часть произведений прозаика Валерия Хайрюзова посвящена лётчикам гражданской авиации, нет ничего удивительного: в своё время он окончил лётное училище (а также Иркутский университет).

Первым делом — самолёты?

Валерий Хайрюзов. Без меня там пусто: Повести, рассказы. — Иркутск: Восточно-Сибирская издательская компания, 2004. — 480 с.

Москву. Получилось так, что прямо из кабины пилота Николай окунулся в непривычный для него московский дождь.

МАССОЛИТ

МЕТРОВЫЙ БОРХЕС

Говорить о причинах всемирной популярности Козьмо-демьянского борхеса...

бестселлер, увеличив своё состояние на несколько миллионов долларов, побольше и оставить одну актрису и, в конце концов, духовно переродиться.

Сталинграда. Вообще-то, всякое может случиться в этой жизни. Дезертирство тоже случается (см. «Живы и помни» Распутина).

Друг женщины и пассажиров

Чаю Козьмо, «Заир», роман

Музыканты уходят, гаснут свечи

Евгений Шинкин. Концерт. Книга прозы. — М.: Сова, 2005. — 509 с.

Писатель и композитор — профессии не то чтобы близкие, но родственные. Тут можно быть слепым и глухим, только не с острой душой.

ему вдруг в заброшенном доме: «Возьми меня. Я так соскучилась. Ты ведь хороший». Преломилась душа Кирышкина.

ПАРТНЕРСТВО ВО ИМЯ МИРА

Неудивительна популярность Козьмо (именно) у прекрасной половины спешащего на работу человечества — возьмём хотя бы «Заир»:

потому что именно народ — подлинный сын демократии, друг конституции и враг тирании. Ему не запретишь. Тем более что он сам, народ то есть, всю эту музыку и оплачивает.

Впрочем, есть и ещё кое-что, что роднит произведение Козьмо с пассажирами подземки и навсегда «Макдоналдса». Своей рачитно-небрежной слободностью роман здорово напоминает гамбургер.

ПАССАЖИР ИНТЕРНЕТА

В заключение — ещё пару слов о хлебном шарике по имени Козьмо. Существует крайне распространённое заблуждение, что масскультура не несёт в себе никакой идеологии, она — «безыдейная», «бездуховная» и т. п.

Музыканты уходят, гаснут свечи

Евгений Шинкин. Концерт. Книга прозы. — М.: Сова, 2005. — 509 с.

Писатель и композитор — профессии не то чтобы близкие, но родственные. Тут можно быть слепым и глухим, только не с острой душой.

ему вдруг в заброшенном доме: «Возьми меня. Я так соскучилась. Ты ведь хороший». Преломилась душа Кирышкина.

О Великой Отечественной войне и обороне Сталинграда русскими: «Еды нет — только патроны и курева... жуют табачные листья... через неделю начинают есть мясо своих мёртвых окоченевших товарищей...» Итог битвы на Волге: «Четыре месяца боев, людоедство, отморозенные руки и ноги — и вот немцы наконец сдаются».

И вот эту-то новую породу «людей-кошеников» как нельзя лучше иллюстрирует герой романа (человек, похожий на популярного романиста Козьмо): латино, в молодости эмигрировавший в Европу и с тех пор кончающийся по свету. Гражданин мира с шенгенской пропиской.

Ватско-московский писатель Евгений Шинкин является лауреатом премий имени двух великих русских писателей — Шинкина и Платонова.

Или в другом рассказе Евгения Шинкина мальчик и девочка решили поиграть во взрослую любовь. Уж я представляю, как бы на этой теме «оттянувшись» госпожа Денежкина.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ГАМБУРГЕР

Однако же не подумайте, что наш писатель (герой романа, а может, даже и сам автор) вот так вот любит всё человечество.

Однако же не подумайте, что наш писатель (герой романа, а может, даже и сам автор) вот так вот любит всё человечество. Есть одно досадное исключение.

Однако же не подумайте, что наш писатель (герой романа, а может, даже и сам автор) вот так вот любит всё человечество. Есть одно досадное исключение.

«Незамеченные» о себе

В анонимном читательском письме, что Группа 17 представляется собой писателей.

го направления. Впервые их манифест был обнародован на Международной книжной ярмарке во Франкфурте, где они презентовали и свои книги.

Александр ТРАПЕЗНИКОВ

Алексей ШОРОХОВ

Александр ВАСИЛЬЕВ

ПОЭЗИЯ

Ромашка в бранном поле

Глеб ГОРБУНОВСКИЙ

Пристанище

Что есть пристанище для тела?
Квартира, комната, постель?
А может, ночь в земных пределах,
где кувякнется метель?

Что есть пристанище для духа?
Молитва, храм, иконостас?
А может, нищая старуха,
которой дух твой - не подаст?

Что есть пристанище? Планета,
где ты курил и пил вино,
и, доторев, как сигарета,
окурком вылетел в окно...

21/XI-2004

«Оставьте, вагоновожатый...»
Н.С. ГУМИЛЕВ

На восьмом десятке лет
я в трамвае - без билета,
а кондуктор ждёт монет
от меня, которых... нету.

На последние пивка
принял я перед дорогой,
а дорога далека,
то есть - к дьяволу, не к Богу.

Предъявляя седину,
раньше ездил я бесплатно.
Вот приеду и усну
беспробудным сном... И - ладно.

...Пассажир сошёл с лица,
всполошились возле люди...
Но кондуктор мертвеца
за копеечку - разбудит!

11/XII-2004

Я плёлся по городу ночью один,
вели меня ноги куда-то...
Давно я не видел абстрактных
картин

Я плёлся по городу, снег затрепал,
шептал не молитву - проклятья.
Естественно, я, как и все, погибал,
гостя у распада в объятьях.

И вдруг у столба, под зонтом фонаря
меня ухватила собака:
не цепко, за брюки, улыбку дара,
и руку лизнула, однако!

26/XII-2004

Второе дыхание

Для меня не имеет значения,
что убавился спрос на стихи.
Для меня они - способ свеченья,
для гнилушки, упавшей во мхи.

Для меня они даже не луна,
а скорей - микроскоп, телескоп!
...А для вас они вылетят группой
в век ядра и космических троп.

С ними сердца слышишь колыханье
у меня - в приподнятой груди...
Мне они, как второе дыхание,
если душно случится в пути.

8/XII-2004

Польза улыбки

Бог - король, а люди пешки.
Что поделять: жизнь - игра.

Без иронии-усмешки
наши рифмочки - мура.

Рождены мы по ошибке
или - как? Пора решить.
В нашей жизни без улыбки
до могилы не дожить.

Убедиться бы воочью,
что ты сам виной - всему.
...Я себя не только ночью,
даже утром не пойму.

7/XII-2004

Бомжи

Виктор Гюго писал не про бомжей
- «Отверженных», хотя по теме -
близко.

Подвальных и чердачных этажей
наместники - я кланюсь вам низко.

Их величали «бывшими людьми»,
«бичами», «челкашами»...
И рассуждали: дьявол их возьми
со всеми атрибутами и вилами!

Повинна в том судебная скамья
или - судьба - безликая икона?
За что они остались без жилья,
определённого земным законом?

Определённость жизни на земле
или в земле - костыль - неоспорима.
...За что им не дано пожить в тепле,
как всем... без отвратительного
грима?

5/XII-2004

Бессонница

Проснулся... В мире тихо и темно.
Ночных стихов я не писал давно.
В окне желтеет немощный фонарь.
И снег под ним беснуется, как встарь.

Как будто лет полста тому назад,
когда я был влюблён и волосат.
Дом дышит в окруженье гаражей.
Спят надо мной пятнадцать этажей.

В душе моей прохладно, неуют,
как в постели, где птички не поют.
Пришлось испить бодрящего чайку.
Устал... Но рассуждать ещё могу.

5/XII-2004

Стрекоза

Захлопну мутные глаза
и прикруну впотмах на часик...
И мне приснится стрекоза,
к судьбе которой я причастен.

Глаза её, как фонари,
огромные... а тельце - хило.
На крыльяхках - малок зарю.
В движеньях - смятенье было.

Она жила, как бы цвела,
как бы паря над бытом мрачным,
но чаще... женщиной была
с душой беспомощно прозрачной!

2004

Ложкой супец ворошить,

будни слонить на неделе...
Вот и не хочется жить -
не на словах, а на деле.

Было б в квартире ружьё -
не на уей - на медведя,
дядню пусть - не моё,
я бы себя обезвредил.

Или медпунктик такой,
где усыпляют хотя бы,
я бы отдал за укол
пенсию - асю, за декабрь.

Ну, а способней всего, -
ящик шампанского выдуть,
после - забраться в него
и непотребно выдать!

4/1-2004

О, этот столик и фонарь
над ним, где вся эпоха сжата, -
а для меня это - алтарь,
где я бубню свои стишата.

О, эта странная судьба,
что надо мной, как мост, повисла, -
из принца делает раба,
а потому и - ненавистна!

К тому же радио ворчит
о том, что в мире всё в порядке...
И огуры всю ночь торчат
и удлинятся на грядке.

2004

В гробу

Ни дождя, ни ветра,
не шумит семья...
Два квадратных метра
комнатка моя.

Я живой - не стелый -
трудно, видит Бог,
с правого на левый
повернуться бок.

Не богач, не нищий,
но ещё - жилец.
Кто-то меня ищет,
ибо я - беглец.

Кто-то кипятится
с бисером на лбу!
...Даже помочиться
не с руки - в гробу!

4/X-2004

Накатило...

Я стал дерзить под старость...
Даже Богу.
Рехнулся? Или череп прожарил?
Толстою, приволакиваю ногу...
А может, просто песенку допел?
Свою, последнюю, которая, как

крылья,
несла меня над грешною землёй?
...Сегодня вечером бутылочку
открыл я,

но пить не стал: всё сущее - долой!
Отверг яйцо, отбросил хвост селедки,
щепотку мерзкую намылил, но -
не сбрил.

Упертый

На нераскрывшемся по сути,
изъян имевшем парашюте
я падал с умственных небес,
куда в мечтах своих залез.
В глазах - стекло, в ушах свистело,
и вытрясалось из меня
всё, что содеял, возомня
себя оракулом, поэтом,
но... не раскаялся при этом.
Так и ушёл в песчаный слой
самим собой, самим собой...

12/II-2005

Куст калины из-под снега,
красных ягод брызготня...
Будто горло человеку
перерезали, казня!

Свод обугленной землянки,
изнутри сочится смрад:
то ли бомж согорел по пьянке,
то ль дохнул геенной ад!

Сколько гнева, сколько боли,
ещё урчит, а кровь и пот...
Но ромашка в бранном поле
всё равно - опять цветёт!

13/II-2005

Стустились годы, словно черти
над головой... И шнур к земле.
Напоминать живым о смерти -
преступно... глупо, в том числе.

О жизни вечной, о бессмертии
напоминать - ещё глупей.
Чем гуще годы - жиже черти!
Налили брэнной, - всю допей!

Пушай горька, но смерти слаще.
О, жизнь моя - тебе хвала!
А той, что нас спровадит в ящик -
проклятья, коим нет числа!

26/II-2005

Наружу

С трудом забравшись в транспорт,
я за окошко глажу...
Из состояния транс
неспешно выхожу.

Мелькают перелески,
безрукие столбы,
костлявые железки,
лишённые судьбы.

Всё по-апрельски зыбко,
в автобусе - тряска.
И просится улыбка
попространствовать - с лица!

...А в сонном состоянии,
владевшем мной весьма,
я мог свершить деяние,
лишённое ума.

27/II-2005

«Глюки»

Допотопная сермяга:
на просёлке по весне
с лошадёнок колымага,
предоставленная мне.

Я - на сене, точно в люлке,
колымагой, сам не свой,

и как будто вижу «глюки»,
но пока ещё - живой!

Вот избушка... У старушки
застеклённые глаза,
и по прозвищу Кормушка
под окном жуёт коза.

Вот церкушка - красотища!
В алых трещинах лица.
Вот заросшее кладбище:
нет в округе мертвецов.

Ковыляй, моя лошадка,
завтра будешь веселее!
Всё о'кей! А не в порядке
что-то с «тыковкой» моей.

1/III-2005

Монолог

Остыли события, иссякли сюжеты...
Всё - в прошлом. Остались одни
рикошеты
от снившихся деяний, былых увлечений,
от горьких восторгов и сладких
мучений.

Всю клятую зиму, от точки
до точки,
на нарах, как в камере-одиночке,
безвылазно в душею своей
комнатушке

провёл я под вздохом соседской
старушки.
...Какие сюжеты, какие интриги?
По сколько раз перчитаны книги.
Смотреть телевизор почти

не то - надоело, не то - облудился...
Друзья, в основном, обитают
за гранью,
подвержены с лица земного -
стиранью.

А я молчаливо, в подачку эпохи,
в тетрадь помещаю свои монологи,
за ржавые строчки, как за решётку...
И вдруг перед сном - отбиваю
четвёртку!

28/II-2005

Цветы

Как-то, призадумавшись немного,
не поняв тяжёлой головы,
я спросил себя: ты веришь в Бога?
В Бога - верю. А о бессмертии - увь.

Я не верю, что душа, взлетая,
в небе - вечный обретёт оплот.
Верю, что Земля, где обитаю,
дело божье - чудотворный плод!

Потому за каждую секунду,
проведённую в объятьях Земли, -
щедро благодарен, а не скудно.
...Мы - цветы! Роскошно ли,
паскудно -

3/III-2005

Относительно печали,
что присуща старикам, -
вот и мы не умолчали,
что присуще... слабакам.

Раньше мы сдвигали горы,
укропали нрав реки,
раздвигали ноши штормы!
А теперь мы - слабаки.

Раньше, в юности, в начале
был ты зван, необходим
и почти не знал печали...
А теперь ты - нелюдим.

...Улыбнись, живи азартно!
Дом зовка. Удел таков.
Там, в земле, - их миллиарды
беспечальных двойников!

27/II-2005

ПОЛЕМИКА

Плюс литературизация всей страны

Ответ анониму и другим анонимным товарищам

С опозданием прочёл в «Литературной России» заметку «Последние волки Литинститута», снабжённую рубрикой, подрубрикой и ещё чёрт знает чем - «На писательской кухне», «Набололо», «Из дневника слушателя ВЛК». Подписано всё это неким, как следует из текста, бывшим слушателем, только что получившим диплом. Алексеем Вер-Ланским. Но ложь, на то она и ложь, чтобы была видна и в ближайшем, и в дальнем кругу: никакого Алексея Вер-Ланского на ВЛК нет и не было. Писала, скорее всего, дама, потому что поинтересовалась и зеркалом в туалете, и партой, о которую она задела и спустила петельку на колготках. Да и вообще практически не писательская это статья, потому что писатель думает по-другому, для писателя важны другие ценности. Писатель пишет о мире, понимая и правых, и виноватых.

Опустим трудности с общежитием, они есть, трудности с гостевым режимом - то дифтерит, а значит, карантин, то грипп, а значит, карантин, то теракт, а значит, только своим, - простым вахте, что она следит за порядком, иногда вылаживает и бывших слушателей, и студентов из комнат, когда они курят в постели, а потом дым валит по всем коридорам, - пройдем мимо столовой, которая какая-никакая, а всё-таки бесплатная. Остановимся на стипендии в 400 рублей в месяц, на которую «в Москве даже кошку

не прокормишь». Совершенно справедливо, кошку на эту стипендию не прокормишь, но эта стипендия по размеру - государственная. И когда писательская стипендия ВЛК - была стипендией аспирантской. Но тонкость заключается в том, что эту стипендию государство на слушателей ВЛК не переводило. Оно не переводило денег ни на оплату библиотеки - ни на что. Государство действовало в соответствии с законом о высшем образовании. А когда у нас появился этот закон? В 1996 году. До этого благодаря тонким административно-бюрократическим мероприятиям и доброжелательному отношению тогдашнего министра образования В.Г. Кинелева курсы как-то полегально существовали. А потом они стали существовать за счёт Литинститута. Помощь Союза писателей России? Какой-либо иной общественной организации? Ни-ни, ну в крайнем случае паре слушателей дадут, как дополнительную, стипендию по 500 руб. А как? А почему? А потому что «Гражданам Российской Федерации гарантируется получение на конкурсной основе бесплатного высшего и послевузовского професси-

онального образования в государственных высших учебных заведениях в пределах государственных образовательных стандартов, если образование данного уровня гражданин получает впервые». И не думайте, пожалуйста, что послевузовское образование - это дополнительное. Это во всех случаях аспирантура, докторантура и ординатура. Ясно? Одно. Всё остальное - за свой, личный счёт.

Вот то-то. А откуда должны были взяться эти деньги, чтобы обучать писателей, молодых и старых, которые приехали в Москву из разных краев России? А их должны были отыскать, заработать тот же самый ректор, который так не нравится слушателю под псевдонимом, преподаватели. В эту копилку вносили свой труд и умение все, кто работает в институте, даже уже очень молодая знаменитая профессор Наталья Александровна Бонк, которая ведёт при институте коммерческие курсы английского языка. Я бы никогда не сказал: все вносили, а ВЛК лишь требовали. Большинство слушателей относились ко всему с пониманием. Жить в

знаменитом городе, учиться у знаменитых преподавателей в центре столицы, ходить на занятия 4 раза в неделю, печататься в столичных изданиях (кто умел, конечно, писать), искать связи в московских журналах и издательствах. В своё время, кажется, «Тополок мой в красной косынке» Айтматов писал именно в Литинституте, когда учился на ВЛК. Какие были люди! Ион Друце, Давид Кугульдинов, Алим Кешоков. Новелла Матвеева, Владимир Литвин... Не то что нынешние волки. И не говорите мне, что письменные столы были другие и времена поменялись. Больше всего недоволен «автор дневника слушателя ВЛК», у которого «набололо на писательской кухне», дипломом. «...Собственно, никаких дипломов мы сегодня и не получали. Так, красненькое «Свидетельство»: мол, такой-то такой-то прослушал то-то и то-то... Корочка с клеветной наёмкой на водные знаки. Такую липу в московском метро продают по рубль - ведру! Была даже идея - поинтересоваться, сколько это удовольствие стоит. Да позориться лишней раз не хотелось: вдруг и там пропало.

Мы рассуждали о бессмертии, об одиночестве планет... И не хотелось жить на свете, но есть хотелось - спору нет.

А вот что касается «корочки» с водными знаками, то её получит следующее поколение выпускников ВЛК, когда эти знаменитые Высшие литературные курсы станут давать - в соответствии с законом - дополнительное образование. Высшее образование каждый гражданин России может, как лучше говорилось, один раз получить бесплатно. Но вот дополнительно, когда у тебя есть, скажем, диплом инженера или фармацевта, а ещё хочется и диплом литературного работника, хочется попробовать стать профессиональным писателем, проверить свои силы, вот это - за плату - пожалуйста. Но только при наличии определённых профессиональных способностей ни в Литинститут, ни на ВЛК так просто не попадёшь. Спросите, а что сделать с талантливыми «взрослыми самородками», которым, как шаштёру, а потом писателю Саше Плетнёву, нужно какое-то специальное знание? А с этим очень просто: это как простое чиханье, но только этим уже занимается не Литературный институт. Он только готовит прозаиков, поэтов, драматургов, готовит для нашего замечательного общества. Но все эти прекрасные кадры куда у нас потом уйдут? В Союз писателей. Для них, образно говоря, куём кадры. Московское отделение Союза писателей России - чуть ли не семь тысяч. А есть и другие, альтернативные союзы: Союз писателей Москвы, возглавляемый Юрием Черниченко, и где властвует твёрдая, как Екатерина II, Римма Казакова, - шесть их всего, союзом, - шесть их пред нами. Теперь представим себе заурядную, типичную для нашего общества картину: каждый из этих союзов или все вместе обращаются в Министерство культуры за соответствующим грантом или в другие инстанции, где денег, видимо, много, потому что так щедро отстёгивают и на слёт птенцов от литературы в Липках, и на другие такие же проекты, где основной контингент потом состоит из давно «открытых» студентов Литинститута.

Дело в грантах. Не в том, чтобы помогать Литинституту содержать Высшие литературные курсы, а лишь в соответствии с велением времени оплачивать конкретную услугу. Кого там надо воспитать, кому дать образование, кого совершенствовать? Грантум, ребята! И уже вижу, как садится перед

чистым листом бумаги с грифом наверху «Председатель Союза писателей России» Валерий Николаевич Ганичев и на компьютере Юрий Дмитриевич Черниченко выстукивает соответствующие просьбы в соответствующие государственные организации.

Ну а что в это время делает Литинститут?

Литинститут освобождает комнаты для студентов в общежитии, меняет парты на ВЛК, вешает давно недостающее зеркало в дамском туалете и заказывает, как и положено, свидетельство о втором высшем дополнительном образовании страны! Это будет настоящий диплом - с гербовой печатью, номером и подписью ректора. Но за деньги, как положено по сегодняшним существующим законам.

Сергей ЕСИН,
ректор Литературного института им. Горького,
профессор

P.S. Колемблос. Надо бы на ивективую ответить в том же органе, где статья и была напечатана. Но смущают два обстоятельства. Первое: как ректору и Литинституту «Литературная Россия» относится амбивалентно: ругают и нападают публично, а извиняются один на один. И второе: я могу ответить некоторые моменты, которые я хотел бы довести до общественности не через малотиражную газету.

«ЛГ» представляет новый фильм Станислава Говорухина восемнадцатую по счёту киноработу режиссёра, поставленную по знаменитому для отечественной литературы второй половины XX столетия роману. Картину, которая самым замыслом своим, языком, идеинным выплеском, воздухом

своего художественного мира, без сомнения, и уже сейчас это можно сказать со всей очевидностью решительно утверждает в статусе одного из самых неожиданных и одновременно значительных явлений российской кинематографии начала века XXI...

Станислав Говорухин

фильм лишь только на телевизионном экране, на даруемую им сегодня возможность многократных повторов, но то, что в конечном итоге фильм — правда, постоянно перебиваемый рекламой, — увидит все, кому он был адресован, что это род долгоиграющей пластинки. Но оборотная сторона состоит в том, что права на картину нам никогда не принадлежат. Мы снимаем на деньги, которые нам даёт государство или правительство Москвы, и пускай картина хоть двадцать раз пройдёт потом по разным каналам, мы — подобно Владимиру Дудинцеву с его многочисленными зарубежными изданиями — ни копейки за это не получим.

Станислав Говорухин: «Хотел бы я посмотреть на героя романа в наше время!»

— Станислав Сергеевич, даже принимая во внимание ваш нынешний эстетический и этический, скажем так, жёсткий радикализм и во всеулыбание произнесённое: «Блокбастеров вы от меня не дождётесь», обращение к роману «Не хлебом единым» всё равно представляется на первый взгляд жестом едва ли не заведомо провокативным. Ведь при всех своих несомненных достоинствах, многие из которых, кроме всего прочего, обнаруживаются при наблюдении из нашего сегодняшней вне сферы художественного, книга Дудинцева — это прежде всего «отчаянно» советский (несмотря на весь её обновлённый пафос) литературный материал.

— Да, конечно, это продукт советской литературы, даже образцы сурреализма. Но, с другой стороны, не надо забывать, что роман Дудинцева — это и первый литературный скандал той эпохи. Книга, которая стала бестселлером и была издана во множестве стран — притом совершенно официально, и государство получало за это деньги, а автор её остался без копейки и вообще был на многие годы отлучён от литературы. Так что, с одной стороны, действительно абсолютно социалистическое произведение, а с другой — создателя его просто-напросто выкинули из советской литературы. Уже потом произошли скандалы с Пастернаком, с Солженицыным... Но этот, случившийся в 56-м, был самым первым...

— А когда, кстати, вы сами впервые прочли «скандальную» книгу?

— Да тогда же и прочёл. Вместе со всей страной, в «Новом мире». Сидел в читалке и вместо того, чтобы готовиться к экзаменам, взахлёб читал «Не хлебом единым»... Сегодня, полвека спустя, он, конечно, устарел, потерял актуальность... Хотя, если всерьёз разбираться, ничего он не потерял. Ничего, экранизируя его, не тешил себя какими-либо иллюзиями и забрав отчётливо понимал, что публике наших нынешних кинотеатров — публике, состоящей в основном из тинейджеров, из двадцатипяти-, тридцатилетних достойнейших представителей офисной дурь, — это всё совершенно не нужно. Ну что им эта история? Да о чём говорить, если фильм начинается с кадров, в которых на фоне титров из доменной печи льётся река раскалённого металла (ровно так же, как это происходило едва ли не в каждом выпуске хроникальных «Новостей дня», предвзвешивших некогда большинство киносеансов). И я тут недавно обращаюсь с риторическим вопросом к одному своему приятелю: «Ну как, — спрашиваю, — это будет смотреть сегодняшние дети? Им же всё это — завод, раточие, планка — абсолютно и глубоко безразлично». Да не совсем, — он мне отвечает. — Просто они будут ждать, что в этот льющийся металл сейчас кого-нибудь сбросят...

— Так для кого же вы в таком случае сейчас творите? Для узкого круга? Для себя?

— Да публика, которую я считаю «своей» и для которой снимаю — это миллионы аудитории, — но она, к сожалению, сегодня не ходит в кино. Одним этот поход не по средствам, другие, давно перестав ждать что-либо хорошего от современного кинорепертуара, таким образом про-

— Непросто, должно быть, в нынешние времена снимать истинно кино... Ведь это «двусложное» слово и понятие, по сути, потеряло, утратило на прочность второе своё составляющее — если рядом жуят поп-корн и занимаются любовью в креслах, то о каком кино-театре можно говорить... Так, киношка... И соответствует, для значительной части серьёзной публики, которая воспитана на хорошей литературе, не на поспе, а на классической музыке, поход в так называемый кинотеатр, прямо скажем, отвратителен. И я уже третью картину подряд делаю вроде бы как совсем не для аудитории кинотеатров. «Ворошиловский стрелок» вообще оказался не нужен прокату, на «Благословите женщину» при полном отсутствии рекламы и информации никто не ходил... Но тем не менее и первый фильм посмотрела вся страна, и второй, который уже раз пять показали по телевизору, она уже почти вся увидела. Надеюсь, что сходная судьба ждёт и «Не хлебом единым».

— Как с экономической точки зрения?

— Всё время работаем в убыток. Сегодня же, чтобы быть «в прибыли», нужно либо производить «актуальный», востребованный продукт наподобие «Турецкого гамбита» — эдакое полудетское кино, с залихватскими сюжетами, с компьютерными спецэффектами, либо заниматься кино фестивалейным и ездить по Каннам, Венециям и Монреалю. Я этого делать не умею, да и не хочу. И более того: то, что в данном случае называют «искусством» — это самое «фестивальное кино», — на мой взгляд, никак

— Если реалии экономического базиса за минувшие полвека в нашей стране не слишком изменились (и в сегодняшних цехах вполне можно снимать процесс металлургического производства первых послевоенных лет), то об идеологической «настройке» этого ника не скажете. Насколько, по-вашему, может быть сегодня актуальна и адекватно понята центральная фигура романа? Этот одержимый изобретатель, по сути своей, жизнь кладущий на

цветные имён! Да даже ради одного только явления Сухорукова в совершенно неожиданном (хотя, казалось бы, уж ничего неожиданного для этого всё и вся переигравшего актёра придумать было невозможно) образе пламенного коммуниста, «капитана социалистической индустрии»... Кстати, говоря о его герое в ходе одного из многочисленных и бурных общественных обсуждений дудинцевского романа, Константин Паустовский произнёс фразу, которую в наше время даже суждено бы-

— Уходит к герою. Вообще картина, как мне кажется, с полным на то основанием также могла бы называться «Благословите женщину». И не только потому, что центральную роль в ней, как и в предыдущей моей ленте, вновь сыграла Светлана Ходченкова. — Насколько сложным для вас выдался на сей раз кастинг? — Да какой там кастинг! Люди все по большей части известные, «проверенные» (за исключением разве что молодого, но «скажем так» ещё в кино питерского артиста Михаила Елисеева, сыгравшего как раз Лопаткина), высококвалифицированные. Алексей Петренко, Виктор Сухоруков... Другое дело, что целый ряд популярнейших исполнителей предстанет здесь перед зрителем в доволно неожиданных для себя амплуа, да и ипостасях. Отлично, по-моему, справился со своей сложной драматической ролью Александр Розенбаум. Евгений Гришковец, как бы шутки ради, попросил меня сыграть какого-нибудь мерзавца, «плохого следователя» или нечто в этом роде. А у нас как раз существовала вакансия на роль следователя НКВД... Ну вот, слово не воробей, я говорю: давай, иди играй! Одним словом, состав интересный и поработал на славу. Посмотрим, что скажет зритель!

— Зритель, думается, просто обречён «клюнуть» на это социальное, оно уже давно подступало к нам, ещё на зарке советского периода. Время, в которое каждый думает и заботится исключительно о себе, любимом, и больше ни о чём. Вы спрашивали, возможен ли сегодня изобретатель, такой, как Лопаткин... Если и есть, то их положение несравнимо хуже. Того пружина бюрократического аппарата не просто вырвет в разрыв (не секрет, что чиновников у нас сейчас больше, чем раньше было во всем Советском Союзе), но и значительно окреп, заматерел... И фантастический уровень коррупции и взяточничества — это ведь не слова. — Как вы полагаете, возможно ли в наше время хоть какие-то изменения к лучшему? Обращаюсь в данном случае не столько к художнику, который, как известно, мыслит прежде всего чувствами и эмоциями, но к общественному деятелю, публицисту Говорухину. Человеку, «холодному во власти», очень много знающему и понимающему про «Россию, которую мы потеряли», и про ту, в которой «жить нельзя». Есть ли надежда, как принято говорить, на серьёзные позитивные сдвиги?

Не зрелищем единым

Тот эффект разорвавшейся бомбы, которым сопровождалась 49 лет назад публикация романа Владимира Дудинцева «Не хлебом единым», вряд ли будет ожидать его экранизацию, только что законченную съёмочной группой Станислава Говорухина. И дело даже не в том, что мы сегодня живём в совсем другой стране, существующей в диаметрально иной социально-политической ситуации. Изменились люди — читатели, зрители — вот, пожалуй, главная причина, в принципе определяющая способность общественной реакции на культурное событие, на произведение искусства, его трагедия. И новая лента прославленного режиссёра — это памятник не столько литературному творению (пусть не рядовому, но всё же не великому, оставшемуся в своём времени), сколько тем людям, тем поколениям. Жившим по-другому, жившим ради иного, воспринимающим мир иными глазами.

Впрочем, эта связывающая десятилетия нить не оборвана напрочь, не утрачена безвозвратно. Свидетельством тому первый резонанс, первые отклики на картину: «Большая Золотая ладья», которую завоевала лента на завершившемся недавно вильборском «Окне в Европу» (примеч. что важно, награда эта присуждалась по итогам зрительского голосования), та напряжённая тишина, что звенела в громадном зале выдавшего всечеловеческие виды Дома кино во время первого её столичного показа в рамках фестиваля «Московская премьера».

Фильм этот, что и говорить, производит впечатление. Необычное, ни на что не похожее... Слово бы переключает в мозгу какие-то загадочные тумблеры, отвечающие за процесс восприятия искусства. А может быть, даже за твоё внутреннее ощущение себя во времени и в пространстве.

Из 2005-го ты вдруг, внезапно, почти с самых первых кадров фильма (с тех самых особо значимых для постановщика титров на фоне величественных раскалённо-металлических рек) vlastенно переносишься в послевоенное время, в эпоху наркомов и шарашек, великих строек коммунизма и одержимых изобретателей, возмущённо-прекрасных женщин и столь скупой на внешние эмоции, «тихой», но оттого не менее глубокой любви. Эффект воздействия этих «вызывающих» чёрно-белых кадров, этой виртуозной стилизации под «наше старое кино» (а уж чем-чем, а стилизаторским умением Говорухин всегда владел мастерски — достаточно вспомнить «Место встречи...») столь сильно, что тебе начинает мерещиться некий «провал во времени», происходящий не на экране, а наяву. И зрители, окружающие тебя в соседних креслах, кажутся современниками тех полузабытых персонажей, что столь явственно воскресают здесь и сейчас на экране и, несмотря на некоторую декларативность своих романтических «прототипов», выглядят более чем «жизнеподобно».

В «Не хлебом единым» эпоха парадоксальным образом говорит сама за себя — фильму удалось почти невозможное, а именно: показать и раскрыть время не снаружи, с «высоты» нашего сегодня, но как будто изнутри. И даже та лёгкая мелодраматизация, которой подвергли создатели фильма дудинцевский сюжет, вполне укладывается в данную, современным языком выражаясь, парадигму. Ведь кинематограф сороковых — пятидесятых был куда более жанровым, нежели пришедший ему на смену, и значительно мягче и лиричнее современной ему литературе.

Вообще картину Говорухина можно было бы едва ли не уподобить — опять-таки в духе дня — яркому выражению концептуальному проекту. Поставить в один ряд с ней можно разве что нарочитые, радикальные и мощные — как к ним ни относись — эксперименты Ларса фон Триера последних лет. Но одновременно это и создание, целиком и полностью укладывающееся в великую гуманистическую традицию отечественной культуры, русского искусства. С его «миловитостью к падшим», с его пристальным вниманием к душе классического «маленького человека», вырастающим в результате этого художественного исследования до «типового представителя» и фигуры символической.

И ведь действительно выясняется, что не зрелищем единым, не спецэффектами и миллионными бюджетами может быть живо кино. Да, конечно, я нём присутствует сумма талантливых профессиональных «слагасм» — мастерство оператора Юрия Клименко, атмосфера художника Валентина Гидулянова, галерея неподвижных актёрских образов, большинство из которых (и в данном случае это менее всего дежурная фраза) заслуживает подробного, обстоятельного, а как в случае Виктора Сухорукова и «культурологического» разговора. Но каждое из этих профессиональных последовательных и скромно, вполне в духе главных героев фильма, работает на «общее дело».

Уверен, что и с «Не хлебом единым» произойдёт сходная история — можно к гадалке не ходить. Думаю, то направление, к которому относится наша картина, ещё войдёт в моду через год-два. Точно так же, как стали модными сегодня живописные полотна художников-соцреалистов.

Светлана Ходченкова

— Светлана Ходченкова в роли Надежды Дроздовой

— Угроза Дроздова? Да нет, что вы!.. По сравнению с нынешними аппаратчиками — он чисто ангел. Навяный, искренний человек. Если не принимать во внимание обстоятельства его личной драмы, главным для него были интересы страны. Каждого человека, говорит Дроздов, я рассматриваю прежде всего с точки зрения того, хороший он работник или нет, потому что я и о себе не могу думать иначе. Он принадлежит к той уникальной когорте наших «красных директоров», в которой были, к примеру, легендарный Малышев и, уже немного позже, тот же Николай Рыжков. Теперь таких людей, таких руководителей нет, может быть, за редчайшими исключениями, такими, как «наш» директор Эфендиев.

— Станислав Сергеевич, почему же, на ваш взгляд, за сравнительно ничтожный по историческим меркам отрезок времени эти люди ратворзились, исчезли?

— Ну, во-первых, они просто поумирали. Или уже сошли с общественной сцены. Ну а если говорить не о конкретных фигурах, а о типе личности... Так ведь наступило совсем другое время — нечеловеческое, правды и справедливости, должна восприниматься сегодня этаким прекращающимся сказкой... — Ну в общем, да. Наверное, люди, которые помнят то время, посмотрев фильм, скажут: «Да, ужасна, конечно, судьба и испытание, выпавшие на долю Лопаткина. Но хотел бы я посмотреть на него в наше время!»

«НЕ ХЛЕБОМ ЕДИНЫМ» (по одноимённому роману Владимира Дудинцева). Автор сценария — Владимир Валдукин. Режиссёр-постановщик — Станислав Говорухин. Оператор-постановщик — Юрий Клименко. Художник-постановщик — Валентин Гидулянов. Музыка — Николай Брамс. Продюсер — Екатерина Маскина. В ролях: Михаил Гусев, Светлана Ходченкова, Виктор Сухоруков, Алексей Петренко, Александр Розенбаум, Варвара Шуваева, Евгений Гришковец и другие. Киностудия «Вертикаль», 2005.

ГОСТЕПРИИМНЫЙ ГОРОД

«Чтобы чужестранцам жилося привольней...»

Российская столица испокон веков была многонациональным городом. Что влекло в неё выходцев из разных племён и народов, как в её пределах складывалась их совместная жизнь? Об этом в беседе с нашим корреспондентом размышляет сотрудник Московского Дома национальностей, кандидат исторических наук Джана ЛОГАНОВА.

— Джана Борисовна, как произошло, что едва ли не с основания Москвы её население составляли не только потомки славянских племён кривичей и вятичей — здешние старожилы, но и иноземцы?

— Тому поспособствовало чрезвычайно выгодное географическое положение города: он разместился в месте слияния Москвы-реки, Яузы, Неглинной и недалеко от реки Клязьмы. Это обеспечило удобное речное сообщение через Оку и Волгу с восточными и южными землями — в частности, с Волжской Булгарией, Херсонесом, Киевом. В результате археологических раскопок в Москве были найдены арабские монеты середины IX века, что свидетельствует об её широких торговых связях со Средней Азией и Арабским Востоком. Активно шла торговля и с западными странами.

Как писал историк Забелин, Москва стала «добрым мостом-распутием для сообщения во все стороны и во все края старинных народных сношений». А это привело не только к успехам в торговле, но и к активному развитию ремёсел. Уже в раннюю пору своего существования Москва была окружена дворами мастеровых людей. Местные гончары обжигали керамическую посуду, в кожаных мастерских выделывали кожу и тачали обувь, резчики по дереву и кости изготавливали посуду и другие предметы домашнего обихода. Были и свои металлурги, обеспечивавшие железом кузнецов, которые ковали оружие, а также изделия, необходимые в повседневном быту. Подобный расцвет ремёсел не мог не привлекать к Москве мастеров — не только из числа единоплеменников-славян, но и из иноземцев. Так продолжалось из поколения в поколение. В XIV веке в столичный град прибывает много итальянцев, которых здесь называют фригями или фризинями (отсюда и известные топонимы Фрязино, Фряново, Фряново — названия мест, где они селились). Итальянцы преимущественно были пушечными мастерами, строителями каменных зданий и крепостных стен, ювелирами. Среди них оказалось немало тех, кто так и остался жить в гостеприимном городе. И новая родина относилась к ним уважительно: итальянцы удалялись дворянского звания, им дозволялось приобретать земли в окрестностях Москвы.

Ещё в более ранний период москвичи познакомились с греками: их поселение заняло пространное место между соседствующими с Кремлём улицами Никольской и Ильинкой. Об их пребывании в городе напоминает греческий монастырь Святого Николы, возведённый в XIV веке. А в XVII веке за Яузой вокруг церкви Николы на Ямах возникла уже греческая слобода. Греки в Москве служили священниками и помогали местным православным пастырям переводить на русский язык церковные книги. Но в основном они занимались ремеслом и торговлей. Кроме того, их мастера участвовали в создании фресок, которые украсили и Успенский собор Кремля. Среди них был известный нам иконописец Максим Грек, чьи работы, к сожалению, сохранились только в Великом Новгороде. Другое имя, запечатлённое в истории Москвы, представлено родом Ховринных-Головиных, что основан греком Стефаном Васильевичем (он получил прозвище Ховра, а внук его Иван был прозван Головой). Ховрины-Головины стали знамениты тем, что развернули в Москве каменное строительство. Потомки грека Стефана Васильевича оставили по себе в русской истории благодарную память, ибо на свои средства строили «палаты каменные» в Кремле. И появление на его территории Успенского собора тоже связано с родом Ховринных-Головиных.

Въезд именитых иностранцев в Москву, 1662 г.

Уже при Иване Грозном за Яузой образовалась Немецкая слобода, в которой жили англичане, французы, голландцы, испанцы, шведы и другие иностранцы христианского происхождения, называемые немцами (немцами), поскольку они не изъяснялись по-русски.

— Всё, что вы рассказали, касается, говоря современным языком, представителей дальнего зарубежья. А как судьба соединила москвитов с народами, которые на протяжении веков жили с ними в одном государстве и ещё недавно представляли «единую советскую общность»?

— С тюркоязычными народами славяне вступали в различные взаимоотношения с ранних времён. Отдельные представители тюркских народов (татар) переходили на службу к московским князьям, принимали православие и даже становились родоначальниками многих фамилий, сыгравших большую роль в истории Российского государства. В результате монголо-татарского нашествия связи с татарами активизировались, расширилась торговля с Казанским и другими Поволжскими ханствами. Татарская слобода известна в Москве с XV века. В ней жили переводчики-толмачи, которые помогали в развитии дипломатических и торговых связей Москвы с татарскими ханствами, а также ремесленники, торговцы и погонщики табунов, пригонявшие в степях коней на продажу в Белые конюшни. До настоящего времени существуют Татарские улицы и переулки.

К XV веку относится и образование в Москве постоянной колонии армян, обосновавшейся в переулке, который назывался Никольский или Столов. Кушцы, прибывавшие с Кавказа, останавливались в Армянском дворе, который находился в нынешнем Армянском переулке.

Поселения грузин были основаны много позже, в конце XVII — начале XVIII веков, при том, что активные связи с грузинскими князьями были известны ещё с XI — XII веков. Первое из поселений находилось в селе Воскресенском близ Москвы, переданном грузинскому царю Вахтангу Левонидзе, который прибыл с более чем трёхтысячной свитой. Другое было в районе села Всехсвятского. Пётр II пожаловал грузинам на постройку домов большую сумму денег — 10 тысяч рублей и строительные материалы.

— Вплоть предположить, что в те далёкие времена местное население, не в пример нынешнему, с большим расположением относилось к селившимся в Москве иноземцам...

— Исторической справедливости ради не следует замалчивать, что трения на религиозной и национальной почве могли возникать и тогда. Так, москвичи жаловались, что чужестранцы скупали у русских дворы по повышенным ценам и поселяли в них своих соотечественников, после чего открывали здесь «пропаты» (молеельни). А те православные, что подвержены соблазнам, тя-

близо церквей поставили пропаты, и русских людей немцы у себя во дворах держат, и всякое оксержение русским людям от тех немцев бывает... и держат у себя в домах всякие корчмы, и многие-де прихаживают, которые у них в приходах живут, хотя дворы продавать немцам, потому что немцы покупают дворы и дворовые места дорогою ценою перед русскими людьми, вдове и большому, от тех же немцев приходы их пустуют; и Государь бы по-

Мы вновь встречаем ежегодный праздник — День города. Сегодня трудно представить, что относительно недавно его не существовало вовсе. А он вошёл в традицию, и мы уже ждём его едва ли не как день рождения хорошего друга. Да и чему здесь удивляться? Ведь мы к нему — нашему городу — испытываем, несмотря ни на что, всё-таки самые добрые чувства: с удовольствием наблюдаем, как он хорошеет, мы благодарны ему за то, что он старается сделать нашу жизнь более удобной. И уже, прогуливаясь по мировым столицам, ревностно сравниваем их с родным городом, и бывает, что и не в их пользу. В этот день мы, обычно прикованные к телевизору, раём цены и выходы на улицы, устремляемся в центр Москвы. Рядом идут люди разных национальностей — все они живут с нами в одном большом доме — Москве. Так давайте знакомиться ближе!

ВОЗДВИЖЕНИЕ ХРАМА

Москва — центр православия в России. Но рядом с «сорока сороками» с давних времён в ней стали возникать и иноверческие храмы. Несмотря на неприязнь, которое могло существовать между приверженцами различных религий, иностранные путешественники говорили о веротерпимости «москвитов». При Иване Грозном в Немецкой слободе были открыты молеельни лютеран. Екатерина II в 1770 году издала указ, позволяющий строить в Москве и Петербурге армянские церкви, что не возбранялось ещё и при Петре I.

В конце XVIII века и на протяжении XIX в Первопрестольной появились костёлы, реформатская церковь, англиканский храм, две мечети, синагога и более десяти молелен иудаистов. Все народы, живущие в Москве, имели возможность молиться своим богам.

Однако с приходом Советской власти, провозгласившей атеизм, верующие, к какой бы конфессии они ни принадлежали, подверглись гонениям.

Но всё возвращается на круги своя. И в 80-е годы минувшего столетия люди вновь обрели возможность свободно выражать свои религиозные чувства. Особую благодать этого осязали москвичи, среди которых представители самых разных религиозных конфессий. За короткое время были возвращены некогда принадлежавшие им культовые здания. Построены и новые храмы, в которых люди молятся на разных языках и поклоняются своим святыням. В районе Отрадное появилась крупная мечеть. Новая мечеть Памяти воинво-мусульман, павших на полях сражений во время Великой Отечественной войны, была построена на Поклонной горе. В Марьиной Роще в здании Еврейского общинного центра была открыта синагога, а рядом — синагога бухарских евреев. Восстановлены и построены вновь многие православные церкви и храмы. Достаточно вспомнить только храм Христа Спасителя. И в День города москвичи независимо от вероисповедания могут помолиться за дальнейшее процветание Москвы.

О чём свидетельствует хачкар?

В Первопрестольной десятки этнических образований. Как они возникают? Чем живут и занимаются? О создании Армянской национально-культурной автономии в Москве и сегодняшней жизни этой общественной организации рассказывает её руководитель, профессор МГУ, академик Самвел ГРИГОРЯН.

— Армяне начали массово селиться в России при Петре I, который их охотно привлекал как союзников в борьбе с Турцией. Он предоставлял им ряд привилегий и во многих случаях освобождал от уплаты налогов. Переселение активно продолжилось при Екатерине II, когда армянам из Причерноморья была выделена земля в районе Ростова-на-Дону, где возник город Нахичевань. Кстати, весьма способствовать этому переселению императрица поручила А.В. Суворову, возможно потому, что по материнской линии в жилах фельдмаршала текла армянская кровь.

Но нашему народу не единожды было суждено и переселение много, мирного свойства. И связано оно было не только с геноцидом 1915 года, но и уже с новейшей историей — всем памятным сумгагатскими и бакинскими событиями. И опять тысячи армян вынуждены были покинуть хорошо обжитые места: достаточно сказать, что одну треть бакинского населения составляли армяне, и всем им пришлось спешно оставлять свои дома. Есть у нас такое выражение: армянское счастье... В русской интерпретации — беда одна не ходит. На начало перестроечного периода пришлось и жуткое землетрясение в Спитяке, и карабахский конфликт. Я видел этих бежавших от беды несчастных людей в Москве, в стенах армянского полпредства, ищущих здесь спасения. Они лежали на полу повсюду, от подвала до черлака. Мы срочно организовали комитет, чьей обязанностью было оказывать возможную помощь беженцам: собирали одежду и приносили продукты, каждый делал что мог для облегчения людских страданий. Всё это происходило почти стихийно, а необходимо было найти более действенные, более упорядоченные способы помощи людям, ставшим жертвами и стихийного бедствия, и исторических катаклизмов.

И тогда решено было юридически оформить уже самую жизнь созданный организацию, которая вначале получила название Армянской общины Москвы. Потом она стала называться национально-культурной автономией армян Москвы, как и подобные организации, которые начали создаваться при участии столичного правительства и другие диаспоры Москвы. Не скрою, были и противники новых объединений, считавшие, что это может привести к разобщению народов. Но, как показало время, этого не только не произошло, но, наоборот, благодаря тесному контакту национально-культурных объединений, совместным действиям, взаимосвязь между различными диаспорами только укрепилась. Мы все участвуем во многих проводимых московским правительством мероприятиях на День города, в общенациональных фестивалях. И на вечерах, что устраиваются нашим объе-

динением, люди из других диаспор частые гости, как, впрочем, и мы у них. А такие вечера обычно надолго запоминаются. И это при том, что на их организацию мы нередко не имеем достаточных средств. Но выручает то, что артисты, к которым мы обращаемся, идут нам навстречу и выступают совершенно бесплатно. И, конечно же, для приглашённых зрителей — вход свободный. Вечера могут посвящаться инструментальной музыке, вокалу и не обходится без танцев. Поскольку у нас нет своей сценической площадки, то выступления обычно проходят в Московском Доме национальностей, бывали они во Дворце молодёжи, в Центральном Доме культуры железнодорожников, Дворце культуры АЗЛК.

Обязательным для наших встреч стал день, когда мы отдаём должное памяти тех, кто погиб во время спитякского землетрясения. Такими же трагическими для нас являются годовщины, когда мы вспоминаем жертв геноцида...

Тематические вечера посвящаются замечательным людям, составившим славу нашему народу, тем, кто живёт ныне, или уже ушедшим от нас — писателям, поэтам, художникам, военачальникам, учёным. Так, в прошлом году состоялся вечер памяти академика Абрама Алиханова — основателя и директора Института теоретической и экспериментальной физики, автора трудов по физике атомного ядра и космических лучей и одного из первых разработчиков атомного проекта.

Тепло вспоминали коллеги-учёные и все, кто присутствовал в зале, академика Николая Ениколопова, создателя Института полимерных материалов, который теперь носит его имя.

На вечерах поэзии звучали стихи великих армянских поэтов Ованеса Туманяна, Ваагна Терьяна — человека трагической судьбы, тонкого лирика.

Однако перед аудиторией выступают не только представители нашей диаспоры. Мы приглашаем артистов, писателей и из других общин.

Думаю, следует считать историческим событием то, что армяне в виде символа зафиксировали вековую близость с православной церковью и единение с русским народом, о чём теперь свидетельствует хачкар, установленный рядом с храмом Христа Спасителя (хачкар — это высеченный в камне крест, обрамлённый орнаментом, по древней традиции воздвигаемый в ознаменование памятных событий). Хачкар, к слову упомянуть, есть в Москве также на подворье Свято-Данилова монастыря. А история нового памятного знака такова: когда-то я обратился с письмом к патриарху Алексию II, в котором предложил в дар строящемуся храму Христа Спасителя принять хачкар от Армянской общины Москвы. Теперь это внушительных размеров сооружение из красного туфа с высеченными на нём словами о дружбе между русским и армянским народами можно видеть, если подняться на стилобат храма.

Москва и вся многонациональная Россия — это как букет полевых цветов. Он прекрасен и удивителен в своём разнообразии. И его обязательно нужно сохранить.

Замисал
Эмиллий АРХИТЕКТОР

СТОЛЬНАЯ КНИГА

Если даже их всего трое

Правительство города выпустило энциклопедический атлас «Москва многонациональная»

Вот уж буквально: эта книга — «томов премногих тяжелей». И неудивительно: суперфолант «Москва многонациональная» под своей общей обложкой объединил четыре отдельные книги, рассказывающие о народах, живущих в Москве. Ни один из них не обойдён вниманием: ни ижорцы — малочисленный народ из Ленинградской области (в Москве их шестеро), ни негидальцы — представители этнографической группы из Хабаровского края, которых в столице всего трое, ни абазинцы, ни агулы... Со страниц этой удивительной книги можно узнать историю происхождения народов — от названных до самых представительных по численности, познакомиться с их нравами, обычаями и традициями. Их сегодняшняя жизнь отражена в повествовании о деятельности национально-культурных объединений, о подготовке этнокультурного образования в нашем городе. Отдельная книга посвящена религиям, которые исповедуют москвичи. В её подготовке принимали участие ведущие представители всех религиозных конфессий, для которых в нынешней Москве наступил поистине период возрождения. А в целом в создании «Москвы многонациональной» вложили свой труд 150 авторов, среди которых учёные, литераторы, искусствоведы и

многие другие видные специалисты. Книга прекрасно проиллюстрирована. В ней в большом количестве использованы представляющие историческую ценность архивные снимки, которые хранятся в Российском этнографическом музее, Российском государственном архиве кинофотодокументов, Всероссийском музее декоративно-прикладного и народного искусства, фотокнижке ИТАР-ТАСС и других учреждениях. Оригинально это издание и тем, что оно включает в себя компакт-диск, целиком воспроизводящий содержание всех книг, собранных под одной обложкой. Воспользовавшись этим приложением, можно при необходимости работать с текстом с помощью компьютера. Все, кто интересуется историей Москвы и народов её населяющих, — от рядовых читателей до людей, занимающихся этой тематикой профессионально, — приняли с благодарностью выход в свет фундаментального издания, ставшего для них и познавательным чтением и полезным справочным пособием. В целом же после знакомства с новой книгой приходишь к полному согласию с мыслью, выраженной на одной из её страниц: «У России может быть только одна национальная идея: она заключается в единстве наций».

Э.А.

Не Фига в кармане, не записки из подполья, а именно из-под полы. Как мелочь сыплется наружу из нечаянно продуваемого кармана плаща. Возвращая известному словесному обороту буквальный смысл вопреки переносному, общепринятому. Это не отрывки из дневника, не эссеистские размышления, а именно записки. Что вспоминалось, то и записалось, а потом собралось на отдельную бумажку, чтобы не пропасть. Без сюжета и композиции. Вразброс. Как карта ляжет.

Взвешивая из-под полы

В восемьдесят четвертом году была предпринята активная попытка убраться из Литературного института.

Началось, как водится, с анонимки. В МКПСС. Первый секретарь В.В. Гришин наложил резолюцию: «До каких пор!» и прочее. Всё это я узнал позднее, когда началась перестройка.

А тогда в институт зачастили проверяющие из народного контроля и райкома партии. Ректор (В.Ф. Пименов) подолгу лежал в больнице, а институт лежал на мне. Проверяющие получили твердое задание: найти компромат. Нашли единственное: наши писатели-профессора вли семинары по литературному мастерству, но всегда придерживаясь того количества часов, которое устанавливалось Министерством образования. К примеру, поэт Евгений Долматовский подстрекал с научными часами за дверью аудитории и считали «необработанными» им часы и минуты, требуя от меня как проректора вычета из его зарплаты. Объяснять, что у нас творческий вуз, где нельзя мерить учебную эффективность только количественным аршином, было совершенно бесполезно. Обложив проректора (и заодно будущего ректора) достаточно крупным денежным чащотом, комиссия к тому же рекомендовала меня уволить. Не так жалко денег, как здоровья, его потрачено было много.

На самом деле причины преследования лежали глубже. В начале года была опубликована моя статья в «Правде», где я поставил под сомнение беллетристические качества так называемого «сибирского романа» (Г. Марков, А. Иванов, П. Проскурин). Статья явно высочила по недомосту. Руководство СП противить этого мне не смогло. Тут и началась кампания. В «Московском литераторе» появилась статья двух пожилых лингвистических профессоров С.Д. Артамонова и Ф.Б. Бирюкова, где я обвинялся в порочных методах воспитания молодых литераторов, антирусских настроениях и потакании модернизму.

Артамонов был опытным донощиком, славно порезавшимся в своё время на ливе борьбы с безродными космополитами. Его словарь и сущность высказываний за многие годы не претерпели существенных изменений. Шолоховед Бирюков был прорывом мрачная личность и слабый руководитель кафедры стилистики и русского языка. Он присоединился к Артамонову за компанию.

Во времена менялись с поразительной быстротой. За меня вступились студенты: поэт Виктор Кулл и ещё тридцать два лингвистических воспитанника опубликовали письмо в «ЛГ». Вслед за этим с остроумным фельетоном выступил в той же газете Евгений Кузьмин, выпускник нашего института. На учёном совете Виктор Сергеевич Розов весело и убедительно отверг бездарные инсинуации моих противников.

И меня постепенно оставили в покое.

Умер К.У. Черненко. Пришёл новый ректор — Владимир Константинович Егоров, комсомольский работник высокого ранга, к литературе и преподаванию прямого отношения тогда не имевший. Но человек оказался весьма порядочным, и

род; повальная коррупция бюрократии, милиции, судов; падение престижа страны на мировой арене, фактическое отпадение от России стран СНГ.

Былая гордость, былая Победа... И только песни военного времени вышибают слезу у пожилых людей, привыкших к телевизору. Это «слеза несбыточных надежд», как поётся в песне Михаила Исаковского.

Византия по-прежнему властвует в наших кремлёвских структурах. Восток отторгает европейскую привлекку. Ну скажите, чем литературная сановная группа отличается по существу от знати каких-нибудь правящих жузов, улусов, племен, диктуемых волю своим народам? Да ничем не отличается, тот же трайбализм. А мы ещё удивляемся, что место нашей России на мировой карте где-то посреди азиатско-африканского региона по многим социальным показателям: здоровью, уровню и продолжительности жизни, экология и пр.

Товарищ Цедебал скромно стоял в классической позе полководца и большого глобуса и обводил пальцем границу с Китаем. Граница была длинная, кажется, 1500 км, оттуда, очеряясь, исходила главная опасность. Глобус напоминал о парадных старых фильмах, прославляющих Сталина. В Улан-Баторе было по-январски зверски холодно. Только что умер М.А. Суслов, и мы ходили в наше посольство расписываться в траурной книге.

Товарищ Цедебал долго рассказывал, как его в детстве охмуряли

бухдистские монахи. Ю.Н. Верченко слушал с подчеркнутым и как бы поощряющим вниманием. Было скучно и торжественно. Журналисты, стоящие подальше, записывали для истории устные мемуары вождя. Подали напиток. Где-то по снеговому насту болдо скважи приземистые монгольские лошади. Грелилась бескрайняя степь, покрытая майскими маками. Вдали у горизонта маячила непобедимая гора Чингисхана. Не хватало вешего Л.Н. Гумилёва, но он привиделся в засыпающем сознании, чтобы, мелькнув на мгновение, тут же покинуть с иронической усмешкой наше бездарное собрание.

На самом деле всё было не так уж и плохо. Радужные монгольские руководители и писатели не знали предела. Товарищ Цедебал буквально на наших глазах вырвался из цепких объятий жёлтого ламаизма и после маршала Чойбалсанса возгласил страну, взяв в жёны русскую женщину довольно крутого характера, во всяком случае, покруче буддистских жрецов. Что произошло потом с нами и с монголами, хорошо известно. Развязавшись наконец со своим северным братом, они двинулись вперёд по более для них естественному (уж не китайскому ли?) пути и готовятся к процветанию, восстанавливая по дороге разрушенные буддистские святыни. Мы же, естественно, кто с грустью, а кто с благодарным недоумованием собираем в митг ставшие антикварными черепки наших вечных дружб.

Стал подсчитывать, сколько же стран, хотя бы мелкою, я повидал. Оказалось, около семидесяти. С ума сойти! И зачем? Подолгу жил в

Париже, четверть века ежегодно бываю в Италии, лучшей стране западного мира, читал лекции для славистов (на русском языке) в университетех Милана, Генуи, Удине, Турине, Бергамо, Кельна, Бремена, Ханоя, Дели, в провинциальной Америке, в Западной Африке, в любимой Болгарии, в Венгрии и Чехословакии, открывал памятники Миклухе-Маклаю в Сиднее, русско-лондонскую культурную деревню в Ингегате надо остановиться, всего и не упоминишь. Было бы лицемерием заявить, что таким образом я лучше стал понимать и любить Россию, приближаясь от противного к родному пределам. Все это сентиментальная ерунда. Страсть к путешествиям такое же сладкое навязчивое, как наркотик, алкоголь, женщины. Иного объяснения я не принимаю.

Есть и тщеславная отрада в том, что ты встречаешься и беседуешь с первыми лицами многих ведущих стран мира. Однако, признаться, ничего интересного (за исключением интереса в Шираком по поводу пушкинского юбилея) из этих встреч не вынес: они были сугубо протокольными.

Но оказалось, всё было не зря. Я ошибался и не чувствовал судьбы, предназначения. Все мои путешествия завершились в ЮНЕСКО, где я бросил якорь в нашем российском представительстве. 188 стран обступили меня, и были знакомы многие из них, что открывало дорогу к общению и облегало взаимопонимание, прокладывая им путь к России.

Не зря было и другое. Великие памятники культуры, мировые музеи живут во мне и наполняют жизнь

внешняя элитантность и блестящее владение полемическим диалогом делали его намного моложе. На Андрея Дмитриевича Сахарова, он олимпиадист для неё новую Россию, которую она приехала узнать после шестидесятилетней разлуки.

Речь зашла о нравственных предметах, о новых русских мальчиках: «Курсия мой» и пытался отстаивать необходимость возвращения к фундаментальным ценностям христианства в нравственной жизни общества, вовсе не имея в виду толпы церквей и возвращение как такового. Тень клерикализма замаячила перед помолодевшим взором Нины Николаевны, и она горячо отвергла мою наивную программу. «Никаких богостроительных иллюзий, только демократия!» — так примерно говорила она, что меня, признаюсь, несколько удивило, не столько сутью сказанного, сколько страстью, с которой это было произнесено.

Позже, открыв её глаголю, исповедальную книгу, я прочёл: «Трансцендентное меня мало интересует. Оно для меня лежит где-то неподолку от «опиума для народа»... Ни Деяния апостолов, ни Апокалипсис, ни церковь не возмарила работ... Только демократия XIX и XX веков отлучила людей кичиться богатством и презирать бедность, предложила один закон для всех и право не быть ни продажным, ни купленным».

Всё было заранее условлено. Александр Рахманинов, бизнесмен и общественный деятель из США, миллиардер личности, специально несколько раз встречался со мной и обговаривал сценарий концерта. Бы-

гое царство, царство пошлости с опорой на завуалированное насилие и открытую продажность, на бесправие личности и пресловутую «властную вертикаль». Частный человек опять задвигался на задворки истории. И что же ему оставалось делать, как не уповать на Христа и его заветы?

В другую историческую эпоху, в другие времена, как выразился бы непотопляемый В.В. Поэнер, Берберова невольно разделила участь своих идеальных антиподов — Романа Роллана, Фейхтвангера, Б. Шоу. Те тоже увидели в СССР только то, что им хотелось увидеть.

Сверхкакая на солнце истины рапира всегда была в твёрдых берберовских руках. Но как же это чисто по-женски сочеталось с низкой памятью и горьким забвением! Среди русских мемуаров XX века её книга сопоставима с воспоминаниями Н.Я. Мандельштама.

Сохранилась фотография той памятной для меня беседы, запечатлевшая всех её участников. Там были ещё Виктор Чаликов, Вячеслав Всеволодович Иванов, Светлана Орлова, Ю. Изюмов (тогдашний заместитель главного редактора «ЛГ») и, конечно, Ира Ришина, которая организовала встречу. Где-то есть и стенограмма, по разным причинам так и не увидевшая свет.

Иоанн Павел II принял в своей библиотеке. Ауденция продолжалась минут тридцать. Мы беседовали через переводчика, но порой переходили на русский, и тогда папа останавливал перевод лёгким движением руки. Речь шла о культурном сотрудничестве между Россией и Ватиканом. Только что была отреставрирована Сикстинская капелла, но очень удачно, на мой вкус, ибо фресковую живопись слишком залакрировали, и она стала выглядеть, как новая. Так что обмен реставрационным опытом между двумя нашими странами был бы весьма полезен. Папа при встрече и расставив теплые ладони, как бы намереваясь передать энергию святого, исходил ладьями от них. Он вспоминал о М.С. Горбачёве: «По протоколу я должен встречать высокого гостя внутри помещения, у порога. Но для Горбачёва я сделал исключение и сам вышел в приёмную ему навстречу».

В том, девяносто третьем, Ватикан проводил международную встречу, посвященную двукратно сачетливую христианской культуры. От России было намечено два доклада — митрополита Питирима и мой. За день до выступления владыка Питирим был внезапно отозван в Москву по неизвестной мне причине. После своего выступления я и был принят Римским первосвященником.

Вернувшись домой и посетив Его Святейшество Алексея II, я подробно рассказал о римском конгрессе и о встрече с понтификом, не преминув заметить при этом: «В католичестве не пережого, остаюсь православным», чем вызвал улыбку Патриарха.

Кончина Иоанна Павла II, одного из последних великих людей XX века, явственно обозначила рубеж, после которого у мирового христианства есть только один, по сути, экзистенциальный, путь и долг, путь Церкви в тупик, о чём убедительно размышлял мученически погибший наш современник протоиерей Александр Мень.

Впервые я увидел Александра Владимировича Мень на киностандиде «Мосфильм» в объединении «Товарищ», которое возглавлял Юлий Яковлевич Райзман. К концу восьмидесятих там собралась замечательная компания: М. Худиев, И. Виноградов, В. Абрамзон, А. Миндадзе, П. Чухрай, В. Толстых. Затащил меня туда в коллегия изведальную книгу, я прочёл: «Трансцендентное меня мало интересует. Оно для меня лежит где-то неподолку от «опиума для народа»... Ни Деяния апостолов, ни Апокалипсис, ни церковь не возмарила работ... Только демократия XIX и XX веков отлучила людей кичиться богатством и презирать бедность, предложила один закон для всех и право не быть ни продажным, ни купленным».

Сам его облик, спокойная, мягкая манера говорить, размышляя вслух и как бы пластически разбегаясь своей мыслью перед собеседником, властно привлекали к этому красивому человеку. Он был в яро, но ничего традиционного, книжно-

БЫЛОЕ

28 августа исполнилось 80 лет со дня рождения известного писателя-фантаста Аркадия Натановича Стругацкого. К сожалению, он ушёл из жизни слишком рано, не дожив и до семидесяти. Свои многочисленные романы и повести Аркадий писал в соавторстве с братом Борисом. Вот лишь несколько, в общем, всем известных названий: «Сталжеры», «Понедельник начинается в субботу», «Пикник на обочине», «Улитка на склоне», «Трудно быть Богом», «Возвращение»...

Предлагаем читателям «ЛГ» малоизвестные страницы о литературной работе Аркадия Стругацкого в Таджикистане.

Кто поехал в Душанбе

Он вошёл — высокий, стройный, красивый. Рукавша к междуку клетку, американские джинсы, стойкая ковбоя — не мужчина, мечта. Когда мой зять Лёня, многозначительно улыбаясь, произнес: «Знакомьтесь, Аркадий Стругацкий», от неожиданности остановилось дыхание. Да, я познакомился с Аркадием в Душанбе, в

или высокомерия. Подружился и с Павлом, но однажды посетил его мастерскую. После окончания работы над сценарием Аркадий ещё несколько раз прилетал в Душанбе — после всяких технических доработок студийские зачёты он был ещё нужен. И надо заметить, он полюбил наш город, людей, с которыми общался, наверное, за теплоту и сердечность, которыми

он окружён. И в одном из последних писем он написал: «Всегда вспоминаю Душанбе, Таджикистан. Поверьте, что это был мой самый прекрасный пикник на обочине».

Кстати, во время этого пикника им была, кроме сценария для «Таджикфильма», написана повесть «Парень из Приспелой», которую он работал в Ленинграде, то Аркадий уже давно зарабатывал писательским трудом.

Но однажды Аркадий, как он потом признался, выигнул счастливый билет. Поработать на киностандиде «Таджикфильм» его пригласил кинорежиссёр Валерий Ахатов, уже известный широкому зрителю как постановщик фильма «Кто поедет в Трускавец». Конечно, Аркадий согласился. Хотя, наверное, его не очень радовала перспектива работы над неинтересным (а надо сделать интересный) киносценарием.

Но Аркадий работал упорно, каждый день «отстукивая» положенные им самим десять или пятнадцать страниц. И это несмотря на постоянные встречи, посещения, хождения по гостям. Его буквально рвали на части — очень многие литераторы, учёные, известные в республике люди хотели видеть этого знаменитого человека своим гостем.

Но хочется рассказать ещё про одну привязанность Аркадия. Как-то нас пригласил в гости художник Павел Гейвандов. Хороший художник, работавший в основном в жанре карикатуры, сатиры, и сам по себе интересный человек, умный, интеллигентный собеседник. Поводом для приглашения в гости к Павлу Александровичу послужила коллекция оружия, в основном военного, — всякие сабли, клинки и прочее. И к коллекции, и к творчеству Павла Аркадий отнёсся с большим интересом. Вообще же с людьми сходился очень легко, беседы вёл непринуждённо, без толки сибириа-

да. Почти тридцать лет. Нет-нет да и перечитываю книги братьев. С Борисом Натановичем я так и не познакомился, хотя однажды видела на какой-то согласился. Хотя, наверное, его не очень радовала перспектива работы над неинтересным (а надо сделать интересный) киносценарием.

Почти тридцать лет. Нет-нет да и перечитываю книги братьев. С Борисом Натановичем я так и не познакомился, хотя однажды видела на какой-то согласился. Хотя, наверное, его не очень радовала перспектива работы над неинтересным (а надо сделать интересный) киносценарием.

Евгений СИДОРОВ

Надежда ЛЯНАС, ВЛАДИМИР

Жизнь... это сочинение или диктант?

ПОРА ИДТИ ВКУШАТЬ НАВКИ

Когда закончилось безделье летних дней И уж нельзя давать подушку до обеда, дни стали вроде бы короче, но длинней Из-за торчания в пасти

школы-любодея. Она питается несчастными детьми, В себя заглатывая сразу

по полтыщи. Её учащимся сколько ни корми, Все новых жертв,

не устает, она ищет. То ты, как конь, скакал за мячиком весь день -

Теперь сиди себе за парты истуканом, То перед телеком держала тебя лень -

Теперь доска в глазах, и мама будит рано.

Хотя вначале так собрался хорошо!

Все жутко выросли за прошлое лето,

Кто тощей выглядит верстой, кто крепышом,

На всех чего-то очень клёвое надето. Объявляя, рассказав,

И вдруг звонок! уже готов буфет!

Пора идти вкушать... науки. Но аппетита грызть гранит

ни капли нет, И с непривычки

ле ручку держат руки. Ещё не слез с ребячьих тел

густой загар, Ещё сентябрь по лету изредка вздыхает,

А от кого-то на контрольной валит пар,

А кто-то, праздный, как в шале, отдыхает.

Все толще рацеи и учебники грузней, Сиденье с книжкой

вместо радостей природы... Тоска, мученье

бесконечных школьных дней, А в целом... самые безоблачные годы!

Школьница в сердце Инна САВЕЛЬЕВА

ЗАПИСКИ СУМАШЕДШЕГО

Намедни провёл замечательный вечер - при свечах. Геморриoidalных. Наутро проснулся бодрым и поднялся, опираясь на палочку Коха. Сделал зарядку до потери пульса, затем с апатитом позавтракал таблетками от кашля, постной виангой и свежемороженой глупостью. Достал паспорт, сверил дату рождения с отражением в зеркале и, вспомнив фразу из старинного романа: «Он вышел в отставку при полном пенсионере», довольно улыбнулся... Тут мне пришлось отложить дневник, поскольку пришёл знакомый олигофренд. Пришел, сообщил, что при-

Под одобрительный стук

но-вость, расцвете с обла-кой на сохну-щем языке, а до вождённого срока. Бегом-марш от инфарктов-инсультов-нефритов-колитов-гастритов и прочих хворей!

Увы, в жизненном марафоне до финиша доковыляет не всякий. Да и зловерная статистика настоятельно предупреждает грядущие потери - особенно среди граждан мужского пола, чья средняя продолжительность жизни на целых шесть годов ниже будущей пенсионной отметки.

Пусть так. Зато государству экономия. Последнюю фразу стел подходящей эпитатифией, кому не доведётся заслуженно отдыхать в ту пору прекрасную. Впрочем, каждому, согласно песне, в лучшее верить, да и премьер Фрадков досконально обещал всё продумать. И слово всё государственное он сдержит, будьте покойны... извините, спокойней!

Валерий БУРТ

VIP-ПЕРСОНА
Хотел летать, пришлось вылетать

Сравнивая силу своей команды и соперничающего с ним ЦСКА, чересчур говорливый вратарь «Локомотива» Сергей Овчинников заметил: «Кому-то Кубок УЕФА, кому-то Лига чемпионов...» То есть дал понять, что вкушать сладкие прианки - удел его команды, а грызть беззукные сухари - привычка армейцев. И уточнил по-горьковски: «Рождённый ползать летать не может». Однако после бесславного вылета «Локомотива» из той же Лиги чемпионов получилось, что самодовольный вратарь забил гол в свои ворота. Не летать, а вылетать от больших побед пришлось именно его команде. ЦСКА же завоевал в этом сезоне презираемый Овчинниковым Кубок УЕФА. Бережние со словами, Сергей Иванович! Кстати, и с собственными воротами тоже...

ПАМЯТНЫЕ ДАТКИ
Жизнь старуха-разруха

Рукотиса не горят, а ждут своего часа. Некоторые в тишине, другие под шумок или бормотание времени. Иные же, редчайшие, как «Собачие сердце» Булгакова, отлгживались под лай: протяжной и неумолкающий. Последняя точка в романе поставлена Булгаковым в 1925-м, опубликован он через сороклетие с лишком, однако книга не устарела, не пожелтела, даже пыль стирать не надо, когда пришла пора её печатать - всё так же смеётся читатель над блистательной сатирой Михаила Афанасьевича и так же сокрушается. Всё, как прежде, а многое даже усугублено или вовсе погублено - с клоузетами прежняя недостача,

жива-живёхонька, несмотря на преклонные годы, старуха-разруха, недостаёт сил читать газеты ни до обеда, ни после него, хоть листки с печатным и часто непечатным текстом уже давно не советские, а анти-оние...

Увы, господину сочинителю, как известно, врачевателю по первой профессии, не удалось излечить мир. Более того, он ещё пуще покрылся губительными язвами и отвратительной коростой - Преображенских и Борменталей нынче можно пересчитать по пальцам, а швондеров и шариковых развелось, как крыс, несметное количество. Остаётся по этому поводу, в который уже раз, всплакнуть в жилетку или ещё куда-нибудь. И, утерев слезу, с прежним удовольствием перечитать «Собачие сердце»...

Сергей ЛУКОНИН

ВПЕЧАТЛЕНИЯ

Я суховатый, подтянутый, элегантный. Меня любят женщины и трамвайные контролёры - я без спора плачу штраф за безбилетный проезд. Я не горю на работе, я не пожарник, но отношусь к ней вдумчиво и внимательно. Голова моя варит не хуже, чем желудок, я член многих научных обществ и на симпозиумах открываю собрания...

Голубые мечты

Я мечтаю о широком плечом, на котором можно опереться. С таким человеком я бы пошёл на край света...

А если у него всегда хорошее настроение и он идёт туда, куда его послали...

Если ему не грубят, не хамят, а жена его приветлива и красива...

Если деловухи не дёвчают его...

Если начальство смотрит на него приветливо, а он на жизнь лучезарно...

Если в голове он не держит мысли, поскольку тесно...

Если он производит впечатление нарване с материльными ценностями...

Если солнце стоит, время бежит, а он всё-таки идёт, куда его послали, то он тот человек, которого я ищу всю жизнь.

А пока я белю потолки и с наслаждением работаю стамеской. Я верю, что рубашка, в которой я родился и не снимаю до сих пор, поможет мне обрести преданного и верного друга с широким плечом, на котором можно опереться.

Нет! Я не голубой, но голубые мечты не дают мне покоя.

Владимир КАПИАНИДЗЕ

ПРОСНЯ СУДЬБЫ
Где жена?

Музы творчества

Два основных вопроса современной журналистики: «О чём писать?» и «Почём писать?». Автор наблюдает одно, видит другое, чувствует третье, обдумывает четвёртое, постигает пятое, пишет шестое, выходит седьмое. Редактируют восьмое, корректируют девятое, разрешают десятое, верстают одиннадцатое, читают двенадцатое, понимают тринадцатое, переводят четырнадцатое, рецензируют пятнадцатое. И требуют от автора нести ответственность за написанное!

Интернет - пункт приёма, обмена и сбыта краденого остроумия.

Полиглот - человек, способный нести чушь на многих языках.

Катастрофа для обычного человека - наличие порочащих его сведений.

Катастрофа для звезды шоу-бизнеса - их отсутствие.

Борис УШЕРЕНКО

СКАЗКИ «КЛУБА ДС»
Скандализа

В душе Вася считал себя поэтом. Думал, на Маше женился, а на самом деле - на теще. Елизавете Семёновне, прозванной им вскоре Скандализа. Потому как Лиза без скандала жить, оказывается, не может. После брачной ночи прискакала к дочке: шырь-шырь по квартире, на кухню, в кастрюли заглядывать, да что и как сварено, и - на тебе: в спальню юркнула, в постель нос свой просунула. Руки на бедра, ножкой приотпывает, глаза, как волдыри. Скандал закатила.

Маша от стыда заревела, а Вася злобу затаил. Она, злоба-то пока слабенькая, но созрела в груди его волосатой. Ходит и ходит к молодым Скандализа - ночной и не ночной, а устраивает дозор. Получается позор! Ладно, в доме, а то ведь на друзей Васиных глаз положила. По первости часто заходили в гости. Уж больно Скандализа забавно говорила: дескать, вы неправильно живёте, надо бы демократизи-

ровать. Сегодня ты, а завтра - я. Мужики, правда, по-своему поняли «демократизацию», в кулаки хотонули. А потом смеялись: о демократии речь ведь Елизавета Семёновна. Это уже, братцы,

иной колени - политика, во внутренние дела вмешательство. И больше к Васе - ни-ни ногой! Злость у Васе к горлу подкатила. И вот однажды прилегла она, когда Маша на работе ещё была, на фирме, значит. Сидит на кухне, чай из блюдца дует, сахарком прикусывает - ну прямо барышня кустодиевская! Да в телевизор поглядывает, страсть новости любит, особенно международные. Почуяет:

- Ты, Вася, больно строг к Маше, всё норовишь диктатором стать. Никакой демократии в семье твоей нет. А ведь Машенька царевна, ей надо быть ласку да внимание, чтоб красой ненаглядной ходила. Ты бы посулу помысл, за картошкой бы сходил. А то в доме шаром

покатил. Ночне муж, ежели не может...

Не успела расшифровать, что же Вася не может, Маша пришла, кучу баков принесла. Выложила на стол. Поплёвывая, пересчитывает.

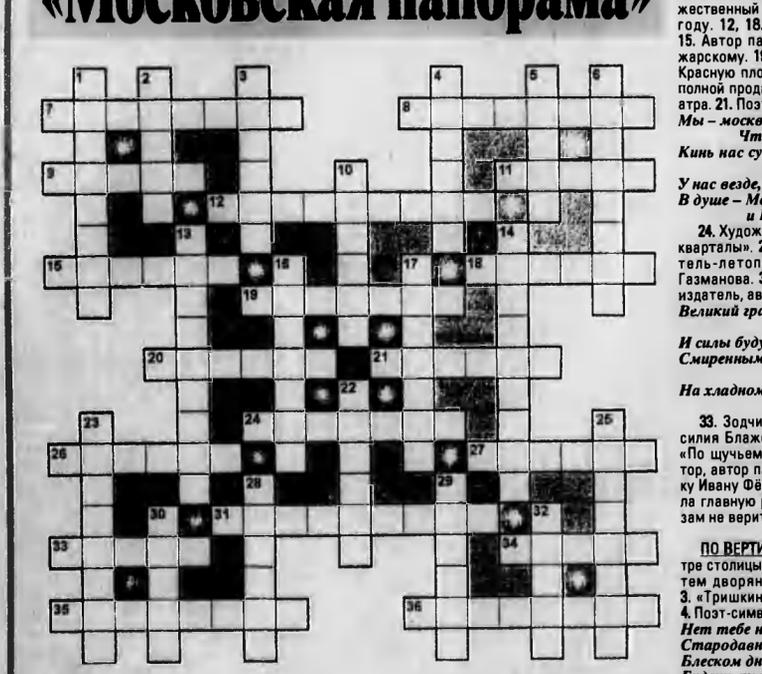
Теща в такт головой кивает. По такому случаю водочки на стол поставила. Хоть и заманчивая перспектива, а злобушка-то у Васи к ушам подошла. Пальцы по ражиру складывает в кулак, прикидывает мысленно: это он может, это он может, а это...

И тут Скандализа произнесла всего-то махонькую фразу: «Ты бы, Вася...» И тут как в головушке зятя что-то лопнуло. Взял он бутылку и наотмашь хрюнул тещу по лицу её живописному.

Ну а дальше - история банальная до скукоты. Оправдал Васю суд присяжных. Мораль сей сказки такова: на тещин роток не накнешь платок.

Сергей ЛУКОНИН

Кроссворд
«Московская панорама»

Автор - кроссмейстер Владимир СМАГИН

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 7. Одна из ба- шен Кремля. 8. Одна из улиц соеди- няющих Бульварное кольцо с Садо- вым. 9. Автор картин «Мужичок из робких», «Заседание Государствен- ного совета». 10. Литературно-худо- жественный журнал, основан в 1931 году. 11. Московские театры. 12. Автор памятника Минину и По- жарскому. 13. Улица, выходящая на Красную площадь. 14. Объявление о полной продаже билетов у кассы те- атра. 15. Поэт, автор строк: Мы - москвичи! Что делать, милый друг! Кинь нас судьба на север или на юг - У нас везде, со всей своею славою, В душе - Москва и Кремль золотоголовый. 16. Художник, автор серии «Новые кварталы». 17. Древнерусский писа- тель-летописец. 18. Песня Олега Газманова. 19. Писатель, драматург, издатель, автор строк: Великий град Москва сияты начала И силы будущей надеждою подала: Смирненным Калитой возвышенные стены На холодном севере готовили премены. 20. Зодчий, создатель храма Васи- лия Блаженного. 21. Герой сказки «По щучьему велению». 22. Скульп- тор, автор памятника первоотцатни- ку Ивану Фёдорову. 23. Она исполни- ла главную роль в к/ф «Москва сме- зам не верит». 24. Писатель, чьям именем на- зван один из бульваров столицы. 25. Молодёжный журнал. 26. Мятёж, народные волнения и раздоры (стар.)

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Площадь в цен- тре столицы. 2. Русский писатель, за- тем дворянский раб XVIII вв. 3. «Тришкин...» (бабушка Зинаида). 4. Поэт-символист, автор строк: Нет тебе на свете равной! Стародавняя Москва! Блеском дней, вовеки славных, Будешь ты всегда жива! 5. Музыкально-поэтическое про- изведение торжественного, возвы-

шенного характера. 6. Странствующий актёр, певец и музыкант в Древней Руси. 7. Автор романов «Зубр», «Картина». 8. Первый русский ака- демик, автор строк: Москва, стоя в середине всех, Главу, великими стенами Венчанну, возводит к высоте, Как кедр меж низкими древами, Пречудна в древней красоте. 9. Поэт, драматург и прозаик, ав- тор строк: Москва, Москва!.. люблю тебя как сын, Как русский, - сильно, пламенно и нежно! Люблю священный блеск твоих седин И этот Кремль зубчатый, безмятежный. 10. Немецкий путешественник XVII века, автор сочинения «Опи- сание путешествия в Моско- вию...» (1643). 11. Писатель, автор акростиха: Мои мечты и силы молодые Одной тебе я отдал, посвятив; Судьбой своей чудесной в дни былые возвышенные стены Всю жизнь свою останусь я с тобою, А ты сияй бессмертной красотою. 12. Адмирал, сподвижник Петра I, его именем назван один из районов Москвы. 13. Поэт, автор строк: Учёный творит: «Тот град славнее Рима», Прозаик «сердцем родины» зовёт, Поэт гласит: «Россия дочь любима, И «матушкой» чувствует народ. 14. Станция метро в Северо-Вос- точном округе. 15. Поэт, автор строк: Москва... как много в этом звуке Для сердца русского слилось! Как много в нём отозвалось! 16. Писатель, чьям именем на- зван один из бульваров столицы. 17. Молодёжный журнал. 18. Мятёж, народные волнения и раздоры (стар.)

Авиакомпания «Трансаэро» представляет самый большой и комфортабельный самолет в России Боинг 747

Боинг - 747 - это самое большое пассажирское воздушное судно, когда-либо эксплуатировавшееся в российской гражданской авиации.

Если вы цените комфортность, безопасность и надёжность, ваша авиакомпания — «Трансаэро».

Информация и бронирование: Москва: 8-800-200-2376 (AERO) - звонки по России бесплатно, 788-80-80 пл. Революции, д. 2, стр. 3 Павелецкая пл., д. 2, стр. 3 2-й Смоленский пер., д. 3/4 WWW.TPANSAERO.RU

Самолет имеет двухклассовую компоновку: бизнес и эконом-классы. И может перевозить 468 пассажиров.

На борту самолета в каждом кресле установлена интерактивная система развлечений.

Наши билеты ждут Вас на www.fly-UN.com